



**НАУЧНЫЙ  
ФОРУМ**  
nauchforum.ru

ISSN 2542-1271



**№6(27)**

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:  
ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ И  
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**

МОСКВА, 2019



# НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

*Сборник статей по материалам XXVII международной  
научно-практической конференции*

№ 6 (27)  
Июль 2019 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва  
2019

УДК 008+7.0+8

ББК 71+80+85

Н34

Председатель редколлегии:

*Лебедева Надежда Анатольевна* – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

*Воробьева Татьяна Алексеевна* – канд. филол. наук, доц. кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета, Россия, г. Череповец;

*Назаров Иван Александрович* – канд. филол. наук, ст. науч. сотр. Государственного Бюджетного Учреждения Культуры г. Москвы, "Музей М.А. Булгакова", Россия, г. Москва;

*Монастырская Елена Александровна* – канд. филол. наук, доцент, кафедра «Иностранные языки», Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, Россия, г. Кемерово.

**Н34 Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология:**

сб. ст. по материалам XXVII междунар. науч.-практ. конф. – № 6 (27). – М.: Изд. «МЦНО», 2019. – 74 с.

ISSN 2542-1271

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ISSN 2542-1271

ББК 71+80+85

© «МЦНО», 2019

<b>Оглавление</b>	
<b>Раздел 1. Искусствоведение</b>	<b>5</b>
<b>1.1. Музыкальное искусство</b>	<b>5</b>
СТИЛЕВОЙ ПЛЮРАЛИЗМ В КИТАЙСКОЙ ОПЕРЕ XXI ВЕКА НА ВОЕННУЮ ТЕМУ Ван Мяо	5
<b>1.2. Теория и история искусства</b>	<b>11</b>
ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕЙНОГО ИСКУССТВА ПОДДУЖНЫХ КОЛОКОЛЬЧИКОВ НА ПРИМЕРЕ КОЛОКОЛЬНОГО НАБОРА СПАСО-ВВЕДЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ГОРОДА ЛЮБИМА Козлова Софья Сергеевна	11
<b>Раздел 2. Культурология</b>	<b>15</b>
<b>2.1. Теория и история культуры</b>	<b>15</b>
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Милешко Анастасия Леонидовна	15
<b>Раздел 3. Литературоведение</b>	<b>19</b>
<b>3.1. Журналистика</b>	<b>19</b>
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖУРНАЛИСТА В СООТНЕСЕНИИ С ИНФОРМАЦИОННЫМ ПРОСТРАНСТВОМ Матвиенко Ангелина Алексеевна	19
<b>3.2. Русская литература</b>	<b>23</b>
АКТУАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИЙ ДУША И СЕРДЦЕ В КОМПАРАТИВНОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ, «АВТОРСКОЙ ИСПОВЕДИ» Н. ГОГОЛЯ И ЭССЕ «ПРИРОДА» Р. ЭМЕРСОНА) Аль- Масуд Мохаммед Кадим Хассун	23
«ЧЕТЫРЕ ДОНА» КАК ОСНОВА ИСТОРИОСОФСКОГО МОТИВА ЛИРИКИ Н.Н. ТУРОВЕРОВА Иванов Кирилл Геннадьевич	32

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «МНОГООБРАЗИЕ РЕАЛЬНОСТЕЙ» К. КАСТАНЕДЫ В РОМАНЕ М. ФРАЯ «ТУБУРСКАЯ ИГРА» Любарский Руслан Васильевич	35
<b>Раздел 4. Языкознание</b>	<b>44</b>
<b>4.1. Германские языки</b>	<b>44</b>
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Д. ГОЛСУОРСИ «ТО ЛЕТ» Гарипова Эльза Вильдановна	44
РАЗГОВОРНАЯ ЛЕКСИКА КАК СПЕЦИФИЧЕСКОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ АДРЕСАТНОГО ПЛАНА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЭРИХА МАРИИ РЕМАРКА «DREI KAMERADEN») Горбатовский Александр Сергеевич	50
<b>4.2. Русский язык</b>	<b>56</b>
К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ Али Нажва Фуад	56
<b>4.3. Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (с указанием конкретного языка или языковой семьи)</b>	<b>65</b>
МОТИВЫ НАЗВАНИЙ ЭТНООЙКОНИМОВ ДЖИЗАКСКОЙ ОБЛАСТИ Давурова Холида Хайдаровна	65

## РАЗДЕЛ 1.

### ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

#### 1.1. МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

##### СТИЛЕВОЙ ПЛЮРАЛИЗМ В КИТАЙСКОЙ ОПЕРЕ XXI ВЕКА НА ВОЕННУЮ ТЕМУ

*Ван Мяо*

*аспирант*

*Белорусского государственного университета культуры и искусств,  
Республика Беларусь, г. Минск*

##### STYLISTIC PLURALISM OF CHINESE OPERA ON THE WAR THEME IN THE 21ST CENTURY

*Wang Miao*

*Postgraduate Student*

*of Belarusian State University of Culture and Arts  
Belarus, Minsk*

**Аннотация.** В народных операх начала XXI века военная тема раскрывается оригинально и интересно. В статье рассматривается содержание и драматургия оперы «Пламя и весенний ветер погубят древний город», её художественные особенности и средства музыкальной выразительности.

**Abstract.** In folk operas of the beginning of the XXI century, the military theme is revealed in an original and interesting way. The article discusses the content and dramaturgy of the opera “The Flame and the Spring Wind will destroy the ancient city, its artistic features and means of musical expressiveness.

**Ключевые слова:** народная опера; военная тема в опере; стилиевой плюрализм.

**Keywords:** folk opera; military theme in opera; stylistic pluralism.

Народная опера «Пламя и весенний ветер погубят древний город» была создана композиторами Ван Цуцзе и Чжан Чжоя в 2005 году. В ее основу лег одноименный роман писателя и каллиграфа Ли Инжу (1914 – 1989 гг.), автора ряда произведений о войне. Премьера спектакля состоялась в 2005 году в Оперном театре Народно-освободительной армии Китая в Пекине и была посвящена 60-летию победы в войне сопротивления японским захватчикам.

Опера состоит из 14 картин, в каждой из которых (кроме девятой) всего 2-3 номера. В ней 7 главных действующих лиц: комиссар Ян Сяодун (впервые главная положительная роль отдана мужчине), члены подпольной партии Цинь Хуан и её сестра-близнец Ин Хуан, мать Ян Сяодуна Ян Му, руководитель муниципалитета Гуань Цзинтао, предатель Гао Цзыпин и японский офицер Дуо Тянь.

В 1943 году комиссар партизанского отряда приезжает в древний город на севере Китая, где в сотрудничестве с подпольщиками Цинь Хуан и Ин Хуан разворачивает работу по перевербовке руководителя муниципалитета Гуань Цинтао, который сотрудничает с японскими захватчиками. После этого он попадает под подозрение японского офицера Дуо Тяня, который, вызвав Гуань Цинтао и Цинь Хуан, устраивает им очную ставку. Чтобы освободить Гуань Цинтао от подозрений, Цинь Хуан с достоинством жертвует своей жизнью. Из-за предательства Гао Цзыпина были арестованы Ян Сяодун и его мать. Сраженная испытаниями, мать Ян Му выбрасывается из окна и погибает. Ин Хуан, Хань Яньлай и другие подпольщики вместе с солдатами, рискуя жизнью, спасают Ян Сяодуна из тюрьмы. Чтобы выполнить задачу по уничтожению марионеточной армии, Ян Сяодун и Ин Хуан продолжают воздействовать на Гуань Цинтао, который, наконец, принимает решение о восстании и при его поддержке войска коммунистической армии добиваются успеха в восстании [1, с. 11-13].

Такова сюжетная канва оперы. Однако своеобразие ее драматургического решения состоит в том, что эта история показана глазами современной девушки. В опере совмещены два временных плана – исторический и современный. Студентка Чэнь Яо, читая роман «Пламя и весенний ветер погубят древний город», переносится в древний город и становится очевидцем исторических событий. На сцене тесно переплетены прошлое и настоящее. В то время как студентка Чэнь Яо читает роман, артисты оперы воссоздают сюжет произведения. Чэнь Яо настолько захвачена романом «Пламя и весенний ветер погубят древний город», что в ней пробуждается патриотический энтузиазм. В древнем городе она поет, обращаясь к тому поколению героев: «Вернитесь, мои герои, пылкое поколение; вернитесь, мы будем идти вместе и никогда не расстанемся!».

Авторам оперы удалось избежать ура-патриотических настроений. Напротив, опера полна глубокого драматизма, раскрывает конфликтные, противоречивые ситуации и сложные переживания и чувства героев. Так, например, в 12-ой сцене «Японский штаб» Ян Сяодун, увидев израненную мать, ненавидит себя за то, что по его вине она оказалась вовлечена в эти события. Он исполняет арию «Стыдно перед матушкой, что не могу исполнить сыновний долг», в которой ярко отражен его внутренний эмоциональный конфликт.

Стоит отметить, что и образы отрицательных персонажей сложны и неоднозначны. Остро и живо показаны внешняя доброжелательность и любовь к китайской культуре японского офицера Дуо Тяна, и в то же время его коварство и жестокость. Очень точно переданы особенности образа предателя Гао Цыпина, показаны все сложные психологические изменения, которые в нём происходят, начиная с его отношений с подпольной организацией и неудачной любви до восстания против захватчиков. Сложные эмоциональные переплетения не делают сюжет хаотичным, наоборот, они подчеркивают главную тему – тему сопротивления японским захватчикам и спасения страны.

В отличие от предыдущих опер, в которых использовалась только народная манера пения, в опере «Пламя и весенний ветер погубят древний город» сочетаются разные манеры исполнения: классическое бельканто, современная популярная манера и народное пение, которое включает некоторые особенности исполнения региональных сицуй. В опере использованы такие виды вокального исполнения, как сольное пение, антифон, хоры а *carrella*, ансамблевое пение и др. Арии японского офицера Дуо Тяна исполняются в академической манере; партии Ян Сяодуна, его матери и Гуань Цзингао звучат в народной манере; сестры Цинь Хуан и Ин Хуан поют в манере региональных сицуй; современная эстрадная манера исполнения характерна для партий Чэнь Яо и Гао Цыпина. Велико количество хоровых номеров в опере, они составляют почти половину всех номеров [2, с. 60-62].

Создавая музыку оперы, композиторы пошли по пути не цитирования фольклорных мелодий, а стилизации. Материалом для стилизации послужили народные песни провинции Хэбэй, мелодии драмы сицуй северного Китая, а также региональная музыка провинций Хэбэй, Шаньси, Шаньдун и Хэнань. К достоинствам этой оперы можно отнести умелое использование баньцзянги из *хэбэйского банцзы*<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> Банцзы – это форма традиционного музыкально-драматического театра Китая. Получила название от кастаньет банцзы – одного из основных инструментов оркестра, сопровождающего эти представления.



В целом довольно сложно различить, какой именно вид сицуй был использован, так как многие баньши традиционного сицуй были трансформированы, а классические, характерные мелодии были обработаны, чтобы арии соответствовали развитию сюжета. Например, во второй сцене «В древнем городе» в дуэт Ян Сяодун и Гуан Цзинтао «Дух человека» введены элементы северной сицуй, речитатив, в мелодиях использовано длинное нисходящее глиссандо, а каждая музыкальная фраза заканчивается *тоцян*<sup>2</sup>.

Так как в опере «Пламя и весенний ветер погубят древний город» история рассматривается через призму восприятия современного человека, то в ряде вокальных номеров ощутимо влияние популярной музыки. Это арии Гао Цзыпина, Чэнь Яо, Ин Хуан и хоры «Жить сегодняшним днем» (букв. с кит. «коль сегодня есть вино, сегодня же и пью допьяна»), «Сила притяжения», «Весь день мрак и смятение», «День рождения», «Непрерывно поступают вести о новых успехах», «Свежая новость», «Что есть религия», «Вернитесь», «Пойдем со мной» и «Сердце гонится за ветром и дождем». В оркестр введены синтезаторы, саксофоны.

Например, ария Чэнь Яо «Непрерывно поступают вести о победах» содержит такие особенности поп-музыки, как короткие музыкальные фразы, ясный, четкий ритм, простая, легкая мелодия. В тексте арии встречаются такие названия, как «битва под Сталинградом», «битва Ста полков». Ария звучит как непринужденный монолог. Все это соответствует особенностям эстетического восприятия молодого современного поколения. В 9 картине, когда японский офицер Дуо Тянь объявляет о пресс-конференции, звучит хор журналистов «Свежая новость», написанный в легком жанре фокстрота. Это живая, веселая мелодия в танцевальном стиле в сопровождении эстрадного оркестра. «Переключки хора и духовых (труб, саксофонов и тромбонов) в сопровождении ритм-секции создают неожиданный джазовый колорит. Джазовое начало как носитель идеи спонтанного творчества удачно передает в данном случае идею свежей, актуальной новости. Единственным стилистическим звеном, соединяющим «Свежие новости» с местом действия, является пентатонный лад, строго выдерживаемый на протяжении всего музыкального номера» [3, с. 142-143].

---

<sup>2</sup> Один из методов пения в сицуй, когда для передачи настроения звуки растягиваются, длинные либо короткие могут быть в середине или в конце фразы. Но, как правило, растягиваются последние звуки, в некоторых случаях добавляется вставные слово или звуки, что придает дополнительное развитие изначальной мелодии, таким образом усиливая её художественную выразительность.

Ария «Жить сегодняшним днем», которую исполняет отрицательный персонаж Гао Цзыпин, обладает особенностями популярной танцевальной музыки 30-40-х годов, что помогает создать портрет героя, пустого, бессодержательного, завистливого человека.

Ария захватчика Дуо Тяна написана в японском стиле. В ней использована пентатоника, включающая полутоны, что характерно для японских ладов.

Девятая картина – это кульминация всей оперы, здесь впервые японские агрессоры получают отпор. Дуо Тян устраивает очную ставку для Цзинь Хуан и Гуань Цзиньтао, втроем они исполняют ансамбль «Наслаждайтесь жизнью». Композиторы соединяют разные вокальные стили и жанры. Цзинь Хуан поет в народной манере, её партия – это мелодия хэбэйского банцзы. Гуань Цзиньтао поет в народной манере, а Дуо Тян – в традиционном японском стиле. Контраст музыкальных стилей подчеркивает патриотизм подпольщицы Цинь Хуан, панику попавшего под подозрение японцев Гуань Цзиньтао и бессердечность японского офицера Дуо Тяня. Здесь используется также приём *дабэйгун*, что делает драматический конфликт более явным.

Интересно совмещение времен и стилей в дуэте Чэнь Яо и Гуань Цзиньтао «День рождения», который также звучит в 9 картине. Герои, разделенные временем и не видящие друг друга поют дуэтом – один в народной манере, другая – в эстрадной.

Сложная драматургия и стилевой плюрализм музыки оперы скрепляются с помощью лейттем и «метода мотивных возвратов», который «заключается в завершении ряда тематических построений одинаковым мелодическим ходом» [3, с. 140]. Так, лейттема древнего города появляется 5 раз на протяжении всего произведения в вокальной или инструментальной форме. Каждый раз это связано с центральной сюжетной линией – со стараниями подпольщиков убедить Гуань Цзиньтао занять их сторону и поднять восстание. Главенствующая мелодия «Сельской песни» объединяет начало и конец произведения, «звучащая в 1 и 14 картинах, она охватывает всю оперу аркой, причём её исполнение детским хором можно истолковать в контексте названия данного произведения. Голоса детей символизируют новых людей, которых невозможно убить, даже если древний город будет разрушен» [3, с. 144].

Успех оперы «Пламя и весенний ветер погубят древний город» определяется тесным сотрудничеством целой команды профессионалов, преемственностью традиций, интеграцией культур, сочетанием различных музыкальных стилей и применением новаторских выразительных средств. В изложении истории в опере тесно переплетены 3 сюжетные линии, что отличается от традиционной китайской оперы, в которой развивается только одна сюжетная линия. В обрисовке положительных

героев (Ян Сяодун, Цинь Хуан, Инь Хуан, Ян Му и др.), отрицательных персонажей (Гао Цзыпин и Дуо Тянь) и современного персонажа (Чэнь Яо) авторы отходят от традиционного стереотипного подхода и рождают живые, яркие образы. В способе изложения сюжета, в манере исполнения, музыкальном материале оперу отличает стилевая полифоничность, стиливой плюрализм. В музыке он выражен в сочетаниях китайского и европейского, современного и традиционного, эстрадного и классического, китайского и японского. Плюрализм является направлением дальнейшего развития китайской народной оперы, а опера «Пламя и весенний ветер погубят древний город» по праву может считаться представителем народной оперы нового периода [4, с. 60].

### Список литературы:

1. 韩万斋. 民族歌剧《野火春风斗古城》评析[J]. 当代音乐, 2018(08):11-13 = Хань Ваньжай, Народная опера «Пламя и весенний ветер погубят древний город» // Современная музыка. – 2018. – № 8. – С. 11-13.
2. 房长永. 歌剧《野火春风斗古城》的当代性特征[J]. 艺术研究, 2014(02):60-62 = Фан Чжанюнь, Современные особенности оперы «Пламя и весенний ветер погубят древний город» // Исследование искусства. – 2014. – № 2. – С. 60-62.
3. 孙ь Лу. Китайская народная опера: к проблеме становления и развития жанра: дисс... канд. иск-ния. – 17.00.02. – Нижний Новгород, 2016. – 210 с.
4. 乌洪栋.  
试论歌剧《野火春风斗古城》中的音乐创作风格特征[D]. 哈尔滨师范大学, 2017. С-60 = У Хундун, Особенности создания музыкального стиля оперы «Пламя и весенний ветер погубят древний город»: Харбинский педагогический университет, 2017. – 60 с.

## 1.2. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА

### ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕЙНОГО ИСКУССТВА ПОДДУЖНЫХ КОЛОКОЛЬЧИКОВ НА ПРИМЕРЕ КОЛОКОЛЬНОГО НАБОРА СПАСО-ВВЕДЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ГОРОДА ЛЮБИМА

*Козлова Софья Сергеевна*

*студент, Национальный исследовательский  
ядерный университет «МИФИ»,  
РФ, г. Москва*

### FEATURES OF THE FOUNDRY ART OF PODDUZHNY BELLS ON THE EXAMPLE OF THE BELL SET OF THE SAVIOR VVEDENSKAYA CHURCH OF THE CITY OF LYUBIM

*Sofia Kozlova*

*student,  
National Research Nuclear University "MEPhI",  
Russia, Moscow*

**Аннотация.** В работе были рассмотрены особенности литейного искусства поддужных колокольчиков, а также установлена взаимосвязь истории колоколов с историческими событиями, происходившими в нашей стране. Объектом исследования являются 6 колоколов, составляющих старинную коллекцию. Тема работы актуальна тем, что сохраняя предметы материальной культуры прошлого, мы можем использовать их для изучения истории нашей страны.

**Abstract.** In this work, the features of the foundry art of podduchny bells were examined, and the relationship between the history of the bells and the historical events that took place in our country was established. The object of the study are 6 bells that make up the old collection. The theme of the work is relevant because, while preserving the objects of material culture of the past, we can use them to study the history of our country.

**Ключевые слова:** старинные колокола; литейное искусство; орнамент; церковь

**Keywords:** antique bells; foundry art; ornament; church

История России немислима без колокольного звона. С конца XVIII века специфическим русским явлением становится поддужный колокольчик, играющий заметную роль в жизни людей. Создававшиеся талантливыми мастерами в течение нескольких столетий колокольчики являются уникальными памятниками литейного искусства, многие из которых остаются подлинными шедеврами. Главным образом, данный вид колокола использовался ямщиками в почтовых и курьерских тройках, однако мне удалось обнаружить другое применение старинных поддужных колокольчиков: многие годы они являлись церковным колокольным набором, созывая горожан на богослужения. Данный аспект в истории колоколотейного дела относится к одной из малоизученных тем.

При реставрации Спасо-Введенского храма г. Любима с колокольни был снят необычный колокольный набор, состоящий из шести старинных поддужных колокольчиков с различными орнаментами и надписями. Кроме того, были обнаружены фрагменты больших церковных колоколов: языки и осколок крупных размеров. Все эти факты свидетельствуют об уничтожении храмовых колоколов.

Обращая внимание на надписи, отлитые на самих колокольчиках, можно определить происхождение столь необычного колокольного набора: названия населенных пунктов и районов, в которых находились заводы и мастерские по изготовлению колокольчиков.

Колокольчик №1 с растительным орнаментом на тулове и юбке. Внутри колокольчика видна надпись о месте изготовления колокольчика – Нижегородская губерния. Веденевы – Трошины стали первыми основателями этого дела. В 1836 году Алексей Веденев открыл небольшое меднолитейное производство, на котором помимо бубенчиков для упряжек изготавливались поддужные колокольчики. Наиболее знаменитым мастером из династии Веденевых стал Федор. Его колокольчики, отличавшиеся особым качеством звучания, были отмечены медалью министерства финансов «За трудолюбие и искусство».

Колокольчик № 2 с надписью на юбке "Кого люблю того и дарю. Сей ко лит в Валдае 1817". У валдайских колокольчиков были свои отличительные особенности: строгая линия плеча, тулово составляло почти половину от общей высоты, а юбка – четверть. Обратившись к каталогу В.И. Хрунова, удалось установить, что это серийный валдайский колокольчик «Валдай классический», являющийся образцом идеального соотношения формы и звучания. Датировка серии 1810-1817 гг. Мастер неизвестен.

Колокольчик №3 без надписи с линиями на юбке. По каталогу коллекции В.И. Хрунова данный вид представляет собой раннюю форму валдайских колокольчиков, а именно "Валдайскую Коническую". Предположительно его изготовил Алексей Чистюнин (1850-1870 гг.), характерным почерком которого являлась непроточная полоса чуть выше пояса. Авторский штрих не только украшал колокольчик, но и делал его визуально более широким, исправляя не совсем удачную форму пояса. Изделия были тяжелыми, а также имели толстые стенки, что выделяло их на фоне других поддужных колокольчиков.

Грубая отделка не мешала колокольчику Чистюнина производить мощное впечатление своим видом и звучанием. Кованый язык, проточки по тулову, чередующиеся с необточенными шероховатыми полосами, помогают определить принадлежность к валдайскому кустарному промыслу.

Территориальная распространенность достаточно дорогих по стоимости валдайских колокольчиков, по легенде, происходивших из расколовшегося новгородского колокола, заключалась в удачном расположении промысла вблизи дорожного тракта, мастерстве и качестве изделий и особой мелодичности звучания.

Колокольчик № 4 с четырьмя двуглавыми орлами на юбке. Внутри была обнаружена надпись: "По особому заказу с серебром". Предположение о том, что данный колокол принадлежит ярославским мастерам Оловянишниковым (номер 811 в каталоге коллекции В.И. Хрунова), базировалось на близком расположении колокольного завода Оловянишниковых и г. Любима. В 1862 году Оловянишниковы в качестве награды получили право на изготовление колоколов с изображениями на тулове двуглавых орлов. Но при более тщательном сравнении орнаментов двух колоколов была обнаружена одна деталь: на исследуемом колокольчике у двуглавых орлов отсутствуют головы. В каталоге В.И. Хрунова колокольчик с таким орнаментом значится под номером № 372 (с. Пурех, Нижегородская губ., XIX век. Мастер Федот Макарович Трошин. На тулове 4 Орла, на дне: "ПО ОСОБОМУ ЗАКАЗУ СЪ СЕРЕБРОМЪ 3 ФМТ").

Федот Макарович Трошин – представитель третьего поколения династии меднолитейщиков Нижегородской губернии. Именно он изображал двуглавых орлов без голов в качестве украшения товара. Право изображать двуглавого орла на изделии являлось государственной наградой, получаемой после победы на выставках, а вот идея изображать безглавых орлов – это крестьянская смекалка, позволявшая увеличивать стоимость товара. Когда заказчик просил добавить серебро в колокольную бронзу, надеясь улучшить качество звучания, отливалась надпись «По особому заказу с серебром». Но облагораживающее влияние

примеси серебра на колокольный звон - всего лишь миф, а надпись «с серебром» – очередная реклама.

Колокольчики № 5, № 6 – малые валдайские, что легко можно определить по характерной форме, имеющей сходство с девушкой одетой в русский сарафан. Они подбирались в тон звучания основного ансамбля и не имели надписей и особого декора.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Поддужные колокольчики, основными центрами производства которых являлись Валдай и Пурех, к концу XIX века распространились по всей территории России. Талантливые русские литейщики, используя опыт своих предков, создали уникальный шедевр национального искусства. К середине 30-х годов XX века после повсеместного уничтожения церковных колоколов в небольших городах России именно поддужные колокольчики стали неотъемлемым атрибутом православного богослужения. Наши предки взамен утраченным колоколам принесли в храмы поддужные колокольчики, хранившиеся в домах с дней свадеб и праздничных катаний на тройках. Призывная функция колокола, просуществовавшая на Руси много веков, настолько сильно вошла в повседневную жизнь русского человека, что стала частью русской соборности.

### **Список литературы:**

1. Ганулич А.К. К истории производства поддужных колокольчиков в России. сборник Колокола. История и современность. Наука. – Москва, 1985.
2. Горохов В.А. Звонят колокола. Даниловский благовестник. – Москва, 2006. – 253 с.
3. Духин И.А., Кондрашина В.А., Лобашков А.М. Знаменитые колокола России. – Москва, 1994.

## РАЗДЕЛ 2.

### КУЛЬТУРОЛОГИЯ

#### 2.1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

#### КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Милешко Анастасия Леонидовна*

*аспирант*

*Российской академии народного хозяйства и государственной службы  
при Президенте Российской Федерации  
РФ, г. Москва*

#### CULTUROLOGICAL APPROACH TO ENSURING ECOLOGICAL SAFETY

*Anastasia Mileshko*

*post-graduate student of the Russian Presidential Academy  
of National Economy and Public Administration  
Russia, Moscow*

**Аннотация.** Рассмотрены культурологические аспекты методологии обеспечения экологической безопасности.

Поставлены следующие задачи по развитию культурологии экологической безопасности:

- определить перспективные направления применения в культурологии принципов и правил общей теории обеспечения экологической безопасности по автору-составителю Л.П. Милешко;
- сформулировать и обосновать новые принципы и правила с позиций культурологии в развитие этой теории.

**Abstract.** Cultural aspects of the methodology of ecological safety are considered.



The following tasks are set for the development of cultural studies of ecological safety:

- identify promising areas of application in cultural principles and rules of the General theory of ecological safety by the author-compiler L.P. Milesenko;
- to formulate and justify new principles and rules from the standpoint of cultural studies in the development of this theory.

**Ключевые слова:** культурология; экологическая безопасность; экология души; экологическая безопасность души; общая теория обеспечения экологической безопасности.

**Keywords:** cultural studies; ecological safety; ecology of soul; ecological safety of soul; General theory of ecological safety.

### **Введение**

Культурные потребности являются целостной сложносоставной системой [1] и относятся к жизненно важным интересам человека, а значит, являются предметом обеспечения экологической безопасности (ЭБ) [2, Ст. 1].

Ядром науки «Экологическая безопасность» является общая теория обеспечения экологической безопасности (ОТОЭБ), которая по Л.П. Милешко включает 3 принципа и 4 правила [3].

Центральное место этой теории занимает первое правило, как всеобщность непричинения вреда, которая подразумевается клятвой Гиппократа. Тот, кто творит добро, возвышает мир и самого себя [4].

Следовательно, с культурологической точки зрения, главной потребностью человека должно являться неукоснительное выполнение первого правила ОТОЭБ во всех сферах деятельности и в первую очередь, духовной, так как духовная сила могущественнее любой материальной [5].

Дальнейшее развитие ОТОЭБ представляется важной, существенной в настоящее время научной задачей, что и определяет актуальность данного исследования, целью которого является дополнение обоснования общей теории обеспечения экологической безопасности с позиций культурологии.

### **Основная часть**

Основой обучения экологической безопасности является культуроцентрический подход [6]. Культуроцентризм в обучении по Сорокиной Л.В. делает акцент на ценностную ориентацию знаний.

По мнению авторов [7] понятие «экологическая культура» в содержательном плане более широкое, чем «культура экологической безопасности».

Экологами современности считается, что кризис социальной экологии проникает в духовную экологию. Это приводит человека к утрате веры, угнетению его духа, к отдалению от самого себя. Перемена к худшему духовной экологии неизбежно делает сугубым экологический кризис на социальном и природном уровнях [8].

Экология души – это методология сохранения чистоты души и душевного здоровья, эффективный подход к тому, чтобы стать крепким духовному иммунитету человека [9].

Понятие «экология души» это глубоко философский термин [10].

В исследовании Л.П. Милешко [3] дано определение экологической безопасности души как безопасности человека от негативного влияния окружающей среды, которое оказывает отрицательное воздействие на сознание человека, его внутренний, психический мир.

Понятие «экологическая безопасность души» тождественно понятию «экология души».

Культура, как способ бытия человека, одновременно предстает и как результат его деятельности, посредством создания культурных ценностей, составляющих его сущность как представителя общества. Удовлетворение своих потребностей человек находит именно в деятельности, а не то она была бы бессмысленной и бесцельной [11].

Согласно первому правилу ОТОЭБ всякая деятельность категорически не должна наносить вреда окружающей среде, которая по существу является продолжением наших собственных тел [5].

В научном труде Л.П. Мелешко [12] рассмотрены методологические подходы к формированию стиля мышления, которое направлено на исключение любой возможности, при которой мог бы быть осуществлен экологический терроризм.

Ключевым понятием культуры экологической безопасности является «экологический баланс», характеризуемый исторически сложившимся соотношением взаимосвязанных показателей процессов обмена веществом, энергией и информацией в природе и обществе с окружающей средой [3].

Для разработки методологии культуры экологической безопасности необходимо решить следующие задачи:

- определить перспективные направления применения в культурологии принципов и правил общей теории обеспечения экологической безопасности по автору-составителю Л.П. Милешко;
- сформулировать и обосновать новые принципы и правила с позиций культурологии в развитие данной теории.

## Выводы

Установлено, что новое научное направление «культурология экологической безопасности» находится на стадии становления.

Поставлены задачи по культурологическому дополнению обоснования принципов и правил общей теории обеспечения экологической безопасности.

## Список литературы:

1. Петров И.Ф. Культурные потребности как целостная система // Наука и Мир. – 2016. – Т. 2. – № 7 (35). – С. 69-70.
2. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] // Федеральный закон Российской Федерации от 10.01.2002 № 7-ФЗ [принят Государственной думой 20 декабря 2001 г.: одобр. Советом Федерации 26 декабря 2001 г.]. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34823/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/) (Дата обращения: 14.06.2019).
3. Милешко Л. П. Модернизация общей теории обеспечения экологической безопасности // Управление экономическими системами. – 2018. – № 6.
4. Агаджанян Н.А. Экология души: система образования и воспитания // Экология человека. – 2012. – № 8. – С. 15-18.
5. Агаджанян Н.А. Экология души: культура, нравственность, духовность // Экология человека. – 2011. – № 2. – С. 35-38.
6. Сорокина Л.В. Формирование культуры экологической безопасности у студентов технических вузов // Научный альманах. – 2017. – № 1-2 (27). – С. 210-214.
7. Несговорова Н.П., Савельев В.Г., Богданова Е.П. Методика оценки компонентов культуры экологической безопасности у студентов ВУЗа // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – С. 469.
8. Бурдина С.В., Инь Ц., Сун Т. Проблема экологии души в творчестве В. Астафьева и Чжан Вэя // Научный диалог. – 2019. – № 3. – С. 164-175.
9. Россова Ю.И. Проблема экологии души в современном образовании // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – С. 506.
10. Баркова В.В., Сидорова У.В. Термин «экология души» и некоторые аспекты его исследования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2013. – Т. 13. – № 2. – С. 148-150.
11. Петрова С.И. Детерминанты культурных процессов // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 4 (12). – С. 230-233.
12. Милешко Л.П. Методологические подходы к обучению, формирующему стили мышления, направленного на предотвращение возможности совершения неосознанного или непреднамеренного терроризма с экологическими последствиями // Информационное противодействие угрозам терроризма. – 2004. – № 2. – С. 17-20.

## РАЗДЕЛ 3. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

### 3.1. ЖУРНАЛИСТИКА

#### ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖУРНАЛИСТА В СООТНЕСЕНИИ С ИНФОРМАЦИОННЫМ ПРОСТРАНСТВОМ

*Матвиенко Ангелина Алексеевна*

*бакалавр*

*Белгородский государственный национальный  
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)*

*РФ, г. Белгород*

*Angelina Matvienko*

*Bachelor*

*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education  
«Belgorod National Research University»*

*Russia, Belgorod*

**Аннотация.** Данная статья посвящена определению роли деятельности журналиста в информационной системе современного мира, особое внимание уделено сети Интернет как основному источнику информации 21 века.

**Abstract.** This article is devoted to defining the role of the activities of a journalist in the information system of the modern world, special attention is paid to the Internet as the main source of information of the 21-st century.

**Ключевые слова:** глобальное информационное пространство; Интернет; деятельность журналиста; глобализация.

**Keywords:** global information space; Internet; journalist activity; globalization.

В современном мире информация является важным аспектом в жизни любого человека, а доступ к ней стал максимально упрощенным

в связи с развитием и прогрессом технологий. Информационное пространство как некое явление имеет позитивные и негативные особенности:

1. Оно охватывает все цивилизованное общество и тем самым оказывает воздействие на любого человека через его информационные сферы;

2. Существует сложность выявления воздействия информации на человека и предотвращения негативных последствий, т.к. каждый человек воспринимает одну и ту же информацию по-разному [5, с. 141]. На кого-то она не производит впечатления и не представляет особой ценности, а для кого-то – наоборот.

Интересной представляется работа Руднева А.В., в которой он рассматривает развитие человечества параллельно с развитием информационных источников и технологий. Он отмечает, что информация позволила не только увеличить объемы циркулирующей информации, но и создала иллюзию выбора между сложным и понятным, истинным и удобным, делая этот выбор как никогда однозначным и простым. Доступность любой информации не сделала знание более востребованным, наоборот, оно растворилось в потоке ожидаемой, приятной, удобоваримой чепухи. Таким образом, речь упрощается до сленга, а жизнь стандартизируется [4, с. 191].

Исходя из вышеизложенного, сложно сказать однозначно – хорошо или плохо развитие информационного пространства, т.к. сейчас информацию приходится фильтровать и анализировать, игнорируя тем самым ложные сведения.

Немаловажным является выделение свойств информации:

1. Целостность. Прежде всего, целостность определяется единством всех объектов и субъектов в экономическом пространстве. Информационное пространство раскрывается в виде социально-экономических, информационных и общественных связей субъектов экономического пространства, а также является мерой их вовлеченности в общественные отношения.

2. Коммуникативность, которая проявляется как взаимосвязанность процессов интеграции и дифференциации внутри субъекта, а также с внешней средой.

3. Динамичность информационного пространства, т.к. отмечается постоянное увеличение числа взаимодействий субъектов в экономическом пространстве, а информация об этих событиях воспроизводится и тиражируется во все большем объеме.

4. Расширение границ, которое происходит за счет усложнения экономических субъектов и их информационного отражения, а также повышение плотности, которое усиливается благодаря росту взаимоотношений между субъектами [3, с. 20].

Информационное пространство страны характеризуется, во-первых, равенством всех субъектов информационного взаимодействия, что проявляется за счет действия единых признаков в сочетании государственного регулирования и саморегулирующих начал в формировании и развитии единого информационного пространства; во-вторых, это безопасное информационное воздействие государства, организаций и граждан; в-третьих – удовлетворение информационных потребностей субъектов потребления информации; и, в-четвертых, равный доступ субъектов к открытым информационным ресурсам, а также их правовое равенство.

Журналистика как особая и отдельная сфера информационного пространства является важным механизмом воздействия, как на все общество, так и на отдельного человека. Каждодневное получение информации от деятельности журналистов – неотъемлемая часть жизни каждого человека, что приводит к постоянному возрастанию важности этого рода деятельности, формирующего информационное пространство. Работа журналиста направлена на охват большого количества людей – потенциальных потребителей информации, для её усвоения, анализа и использования.

Различные сферы деятельности журналистов не имеют ограничений. Это стало возможным не только благодаря телевидению, но также Интернету, т.к. именно это пространство имеет особенность стирать все рамки и границы, расширяя и развивая рынок новых информационных технологий, который оказывает влияние на экономику, политику, науку и культуру. Одновременно с этим повышается ответственность журналистов, СМИ, которые оперируют таким мощным оружием, как Интернет, т.к. существует необходимость предоставлять только правдивую и честную информацию в массы [1, с. 57].

Глобализация информационного пространства как некий процесс основывается на постоянно развивающейся сети Интернета, радио или телевидения. Однако информационное пространство – это не только телевидение, Интернет, радио или печатные СМИ, но еще и почта, различные компьютерные сети, именно поэтому проблемы развития информационного пространства рассматриваются комплексно, с учетом всех составляющих элементов [5, с. 143].

На данный момент времени, Интернет играет главенствующую роль в сфере доступа к информации и транслирует множество каналов, например: пресса, кино, радио, телевидение и иные онлайн медиа. Основными функциями данной системы являются информационная, экономическая, социальная, создавшие возможности для резкого повышения влияния на сознание людей и вовлечения общества в довольно свободный процесс информационного обмена [1, с. 56].

Глобальное информационное пространство имеет такое распространение еще и потому, что доступны различные формы восприятия – зрительное и слуховое. На просторах медиапространства встречаются различные формы работ, которые иногда не требуют читабельности (фоторепортаж), что вовлекает в это пространство еще больший круг потребителей такой информации.

Обращая внимание на то, что информация сейчас – это нечто большее, чем просто новостная лента, различного рода события и т. д., которая требует понимания механизма работы журналиста. Именно поэтому существуют основы журналистики для школьников, студентов, т. к. знание механизма различного рода СМИ становится необходимостью для современного человека.

Бесспорным остается тот факт, что деятельность журналиста, средства массовой информации, Интернет и другие источники информации оказывают влияние на общество, однако не всегда это влияние является позитивным явлением. Чтобы не попасть под подобное воздействие необходимо изучать основные принципы и механизмы построения этой системы, т. к. это позволит более осознанно воспринимать информацию, фильтровать её и свободно делать необходимый для каждого человека выбор.

### **Список литературы:**

1. Журавлев В.В. Влияние интернет-технологий на формирование пространства коммуникативных отношений между бизнесом, СМИ и потребителями / В.В. Журавлев, А.А. Журавлева. – Челябинский гуманитарий № 3 (40). – 2017. – С. 56-61.
2. Засурский Я.Н. Медиасистемы XXI века и новая философия журналистского образования / Я.Н. Засурский. – Информационное общество №1. – 2005. – С. 36-39.
3. Калинина А.Э. Теоретические аспекты исследования информационного пространства хозяйственной системы / А.Э. Калинина. – Вестник ВГУ № 3: Экономика. Экология. – 2006. – С. 17-22.
4. Руднев А.В. Влияние информации на человека и общество (к вопросу о возможности формирования информационного общества) / А.В. Руднев. – Вести ВГУ №2 (8). – 2008. – С. 187-192.
5. Юсупов Р.М. Глобальное информационное пространство: этика и безопасность / Р.М. Юсупов, В.П. Заболотский // Технологии информационного общества. – СПб.: СПбГУ, 2003. – С. 141-146.
6. Юсупов Р.М. Научно-методологические основы информатизации. – СПб.: Наука, 2000. – 455 с.

### 3.2. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

#### **АКТУАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИЙ ДУША И СЕРДЦЕ В КОМПАРАТИВНОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ, «АВТОРСКОЙ ИСПОВЕДИ» Н. ГОГОЛЯ И ЭССЕ «ПРИРОДА» Р. ЭМЕРСОНА)**

*Аль- Масуд Мохаммед Кадим Хассун*  
преподаватель,  
Багдадского университета  
Ирак, Багдад

#### **ACTUALIZATION OF THE CATEGORIES OF THE SOUL AND THE HEART IN COMPARATIVE LITERATURE (ON THE MATERIAL OF THE LETTERS, "THE AUTHOR'S CONFESSION" BY N. GOGOL AND THE ESSAY "NATURE" BY R. EMERSON)**

*Al-Masood Mohammed Kadhim Hassoon*  
Instructor at College of Languages, University of Baghdad,  
Iraq, Baghdad

**Аннотация.** В статье представлен глубокий компаративистический анализ категорий души и сердца на материале писем Н. Гоголя и эссе Р. Эмерсона; рассмотрены общие и разные черты, среди которых общим для указанных авторов является самобытный идеализм, панестетизм, индивидуализм и стремление к свободе, а различия прослеживаются в следующем: если вектор внутренней работы души Н. Гоголя, прежде всего, направлен ко Христу, то Р. Эмерсон зовет больше к природе; установлено, что душа, дух и сердце – слова одного смыслового ряда, в них сконцентрирована «человеческая мораль», истинная сущность человека.

**Abstract.** The article represents a deep comparative analysis of the categories of soul and heart based on the letters of N. Gogol and the essay of R. Emerson; the common and different features have been considered, among which the common for the above authors are original idealism,



panestesis, individualism and pursuit of freedom, and the differences are traced as follows: if the vector of the soul of N. Gogol is primarily directed to Christ, R. Emerson's soul corresponds to nature; it has been established that the soul, spirit and heart are the words of a single semantic series, the "human morality", the true essence of a human being are concentrated in them.

**Ключевые слова:** категории душа и сердце, Г. Гоголь, Р. Эмерсон, общие и разные черты.

**Keywords:** soul and heart categories, G. Gogol, R. Emerson, common and different features.

Наблюдая за развитием сравнительного литературоведения последних десятилетий прошлого века, можем говорить о том, что *научная компаративистика* переходит на новую стадию развития, в которой зафиксировано появление новых векторов и интенций. Эта база знаний выработала новую *компаративную парадигму* (определение Д. Фоккемома, которое стало уже хрестоматийным), суть которой состоит в абсолютно новой концепции объекта исследования, методологическом плюрализме, широком применении подходов теории литературы, междисциплинарных исследований и т. п. [7, р. 13–14.]. Подавляющее большинство мнений состояло из положений европейских, американских, российских ученых, произведенных на материале тех же европейских источников и американской литературы. Этому способствовало развитие теоретической мысли, уровню обработки текстов, устойчивому интересу к художественным произведениям, которые переводились на разные языки мира, а также налаживанию переводческого дела и приобретению опыта / практики художественного перевода. Неевропейский художественный историко-литературный материал и теоретическая мысль гораздо медленнее входили в научный оборот. «Путешествие литературным временем и пространством, пересечение «границ» различных методологий, жанров, риторических систем», которые являются присущими типологическим студиям, таким образом, приобретали однонаправленный характер и все основания приводили к рефлексии об «*универсальной*» *литературной парадигме*.

Постмодерное мышление, постколониальные студии, литературоведческий аспект которых, по наблюдению М. Глостановой, сформировался в конце XX века, заметно изменили картину сравнительных исследований [5, с. 320]. При наличии многочисленных различий во взглядах авторов на некоторые основополагающие категории компаративистики, среди которых «мировая литература», «национальная и групповая культурная идентичность», концепты Своего и Чужого,

возможности познания Чужого / вполне Чужого, размышления о степени узнаваемости Чужого и т. д., эти исследования продемонстрировали о новых стратегиях и векторах сравнительного изучения, которые заявляют о себе в так называемых «контрадискурсах» (термин Хелен Тиффин), изменении акцентов во взглядах / изучении межлитературных взаимоотношений, усиленном интересе к проблемам, порожденным глобализационными процессами (Х. Бгабга), в междисциплинарных исследованиях и осмыслении «нетипичных культурных ареалов» (Г. Гейтс). Не прошли бесследно для сравнительных исследований и попытки осмыслить те художественные явления, которые на протяжении длительного времени оставались не были в центре внимания, или «прятались» под крышей других, в частности американской, английской, французской, русской литературы.

Одними из таких выявились категории душа и сердце, которые на самом деле являются частью более широкой темы «Украинская философия сердца и американский трансцендентализм». Попытаемся в этом убедиться на примерах дневниковых записей, «Авторской исповеди» и письма Н. Гоголя, а также ж эссе «Природа» Р. Эмерсона.

Необходимо сразу отметить, что жанры *дневниковых записей*, *исповеди* и *эссе* являются похожими между собой: как первые, так и вторые части – это прозаические произведения с произвольной композицией, им свойственна беллетризация зафиксированных индивидуальных впечатлений, ассоциаций или информации, полученной из разных областей знаний, несистемное сочетание философских, литературно-критических, иногда специфически научных элементов. В этих элементах личности рассказчика с его собственным взглядом на мир придается первостепенное значение. Именно в этих жанрах автор прибегает к задушевному разговору со своим читателем, подает на общественный суд свою творческую лабораторию, делится своими переживаниями, страхами, пытается повлиять на собеседника тем или иным способом, иногда выступает с дидактическими наставлениями. *Стиль* как *дневника*, так и *исповеди*, *эссе* характеризуется субъективностью, яркой образностью, бытовой речью. Поэтому, понятно, почему эти жанры привлекли романтиков – украинца Николая Гоголя и американца Ральфа Эмерсона.

В процессе анализа творчества Н. Гоголя и Р. Эмерсона было установлено, что **общим** для указанных авторов является *самобытный идеализм*, подлинность которого зависит от национальной и индивидуально-авторской специфики. Так, истоками украинской душевности и кардицентризма была и остается украинская этнософия, основными положениями которой является *панстетизм* (эмоционализм и сентиментализм, чувственность и лиризм); рядом с ним располагаются

*индивидуализм и стремление к свободе*. Последние иногда диссонируют с первым, так как *эстетизм* – примирительный, он принимает все в мире, поскольку он является «прекрасным»; *индивидуализм* может вести к самоизоляции, даже к конфликту со всеми, но и к глубоко положительным формам творчества и активности, как проявление высокоразвитой личности с ее борьбой и согласием. Исследователь Владимир Янов, работавший в эмиграции в одном из университетов Мюнхена (ФРГ), в своем исследовании говорит о четырех личностях (И. Вишенский, Г. Сковорода, Н. Гоголь и Т. Шевченко), которые считаются типичными для духовности. По мнению ученого, характерной или даже ключевой для них является так называемая *культура сердца*, т. е. чувства как в их жизни, так и в их творчестве становятся определяющими.

Ральф Эмерсон – один из основателей литературно-художественного и философского течения американского или новоанглийского трансцендентализма – прибегает к проповедническому вдохновенному воспеванию возвышающейся идеи, *над-Души* (англ. *oversoul*) (термин Р. Эмерсона), ее воплощение в природе. Над-Душа отстаивает принципы «самодоверия», «возложение на себя» в человеческой личности, создание «универсальной религии», которая обожала человека, делала ее центром Вселенной, а также раскрывает суть опыта, фатума и т. п. Одновременно – это и совершенно земной разговор с равным по духу и пониманием слушателя о нашем доме-Земле, о гармонии человека и природы, о счастье и красоте, в том числе и о путях достижения этого.

Николай Гоголь одним из первых в своем творчестве соединил проповедь с проникновенной исповедью, раскрыл необъятные глубины своей души. «Авторская исповедь» является его собственной исповедью, т. е. изливанием его души и сердца [1, с. 204]. В двоичности мира – *материальном* и *духовном* – приоритетным началом Н. Гоголь считал, бесспорно, что-то духовное. Следуя традициям своих предшественников (И. Вишенского, Г. Сковороды), Н. Гоголь считал, что нельзя достичь «надежного дела жизни», нельзя «устроить» мир, не приведя в порядок собственную душу, не пройдя пути очищения души, не познав самого себя. «О, как глубже перед тобой раскрывается это познание, когда начнешь дело с собственной своей души! [...]». «Как изображать людей, если не узнал прежде, что такое душа человеческая?» [1, с. 380]. Отсюда и те выражения, которые так густо представлены в дневниковых записях, «Авторской исповеди» и письмах Н. Гоголя: «Дело моё – душа и прочной дело жизни» [1, с. 140]; душевное дело, душевное движение, душевные объятия, душевное участие, душевная молитва, душевные слезы, душевные надежды, язык души, засмеяться смехом души [...].

Можем предположить, что ключ к миру Н. Гоголь нашел в своей душе, где его находили большие философы Сократ, Платон, Декарт и др.

Идея познания самого себя – духовная доминанта творчества Р. Эмерсона, в частности его лекции, напечатанные в виде эссе «Природа» (1836 г.). Самопознание как путь к самосовершенствованию – эта мысль стала главной и важнейшей в этической программе писателя. «Верь в себя!» – так красноречиво звучал лозунг Р. Эмерсона, что призвало каждого человека верить собственной интуиции, собственному внутреннему Я, в котором скрыта истина, что близка и понятна всем людям. Более того, доверие к самому себе – это путь раскрепощения от религиозных догматов, это самосовершенствование личности. Иными словами, путь к самому себе – это условие прогресса человеческого общества в целом, что в конце даст ответ на вопрос «кто мы, откуда и куда идем?». При этом другой стороной этого учения был последователен *индивидуализм*. Ведь верить в самого себя, о чем неоднократно говорил Р. Эмерсон, означало и сосредоточиться на себе самом, отстраниться от всех, и безоговорочно следовать путем самопознания души. Причем акцент делался, как правило, на внутреннем мире личности, который значительно богаче окружающего, в том числе и общественного. Однако бегство от общества было скорее символом, как и у других романтиков, что приводило возвращение в общество, но обновленными, на высшем духовном уровне. Именно в природе писатель искал своего собеседника, близкого, прежде всего, духовного, который понимает и сочувствует. Ведь именно этого ему не хватало в обществе, «мире». Р. Эмерсон пишет, что, когда человек оказывается в лесу, он с себя сбрасывает кожу, как змея, т. е. груз уже прожитых лет, и, таким образом, какого бы он возраста не достиг к этому времени, снова становится маленьким ребенком. В итоге, необходимо свой собственный мир творить через очищение души [6, с. 577]. Именно с этим у Р. Эмерсона органично связаны такие этические мотивы, как представление о счастье, «необходимой необходимости», о душевном равновесии, о плотности голоса сердца в человеческом существовании, о родстве каждого по приговору судьбы с той или иной работой.

У Н. Гоголя прослеживается заинтересованность подобными моральными проблемами, которые он решает аналогичным образом. Н. Гоголь исходит из понимания *счастья* как *внутренней душевной гармонии*, ее человек достигает в процессе непрерывного, тяжелого, но единственно благотворного постижения собственного Я, целенаправленного нравственного «самостроя», безудержного стремления «стать лучшим». Отсюда происходят его равнодушие к материальным атрибутам благосостояния, уверенность в безусловном приоритете

духовной основы перед материальной, здоровье души – перед здоровьем телесным. Можно вспомнить известное выражение Н. Гоголя: «дряхлый телом, но не духом» [1, с. 140]. Н. Гоголь называет «человеколюбивым законом» христианское учение и настаивает на том, что оно направлено в тебя лично – с этого начинается познание самого себя, недовольство самим собой, совершенствование самого себя. Н. Гоголь пишет, что не стоит лишь смотреть на то, как любят тебя окружающие, а необходимо смотреть на то, любишь ли ты их сам [1, с. 230].

Родство выходных моральных принципов Н. Гоголя и Р. Эмерсона является очень очевидным. Однако в пределах общих принципов существуют и **различия**, причем достаточно существенные. Если Н. Гоголь говорит о законе Иисуса, христианских заповедях, вектор его внутренней работы души, прежде всего, направлен ко Христу, то Р. Эмерсон же зовет больше к природе, потому что, по его мнению, общественная мораль и религия лишают природу ее величия. Различия морали и религии в том, что первая – это концепция обязанностей любого человека, которая исходит от самого человека, а вторая – это та же концепция, но которая исходит от Бога. Таким образом, Р. Эмерсон утверждает, что религия состоит из личности бога, а мораль – нет. При этом как мораль, так и религия ставят природу ниже самих себя. Религия как бы попирает природу [6, с. 55]. Природа – это тот орган, с помощью которого всеобщий дух пытается общаться с человеком и стремится вернуть человека к ней обратно [6, с. 57]. Н. Гоголь и Р. Эмерсон отмечают идеи побега от общества, ведь, по мнению Р. Эмерсона, «[...] в обществе несамостоятельность духа – добродетель [...], а доверие к себе – предмет отвращения» [6, с. 135]. У Н. Гоголя читаем следующее: «Я оставил на время всё современное; я обратил внимание на узнавание тех вечных законов, которыми движется человек и человечество вообще» [1, с. 211]. Но оставить мир для Н. Гоголя отнюдь не означало уйти от природы, божественной природы, так как, по его словам, в природе всё совершается чинно и мудро, в каком-то стройном законе [1, с. 136].

Для Н. Гоголя и для Р. Эмерсона *душа, дух и сердце* – слова одного смыслового ряда, в них сконцентрирована «человеческая мораль», истинная сущность человека. Здесь кроется вечная загадка, неизмеримая глубина, которая властно притягивает к себе. Н. Гоголь пишет, что душа человека не для всех является доступной [1, с. 236]. «Зачем мне определено было не иначе приобрести познание души человека, как произведя строгий анализ над собственной душой? [...] Зачем венцом всех эстетических наслаждений во мне осталось свойство восхищаться красотой души человека везде, где бы я её не встретил?» [1, с. 222].

Аналогичную мысль встречаем и у Р. Эмерсона, который убежден в том, что основная задача возвращения миру его вечной и изначальной красоты решается с помощью исцеления души. Одной из причины того, что мир не имеет единства, что он лежит в нагромождениях и развалинах, состоит в утрате человеком единства с самим собой [6, с. 64].

Как ни таинственные глубины человеческого сердца, как неповторимо-индивидуальны пути к счастью, Р. Эмерсон видит в этой сфере неоспоримые закономерности. Одну из них он обозначает через понятие «своей работы», в которой заключаются такие категории, как *естественность, натуральность, гармония* между наклонностями человека и возможностью реализации этих наклонностей, т. е. *самореализацию*. Р. Эмерсон считает, что необходимо заниматься своей собственной работой и тогда появятся новые силы [6, с. 138], потому что любое бездействие – это малодушие [6, с. 75].

Касательно Н. Гоголя, то в нем находим такие понятия, как «служить своей земле, стране», «быть на своем месте». Созвучными есть гоголевские поиски соответствия своих природных наклонностей, таланта, моральных интенций – «службе», «должности», положению в обществе. Н. Гоголь пишет, что сложнее всего на свете тому человеку, который «не прикрепил себя к месту, не определил себе, в чём его должность». Однако человек, который не знает, в чём заключается его должность и какое его место, «не определивший себе ничего и не остановившийся ни на чём», находится ни в мире и даже ни вне мира, «он ближе всех к холодной черствости душевной» [1, с. 231]. Бог каждому человеку определяет свою дорогу, которая не похожа на ту, которую предназначено проходить совсем другому человеку [1, с. 194].

Как известно из «Авторской исповеди», и сам Н. Гоголь с юных лет мечтал служить земле своей, пройти свой путь, выполнить свое предназначение, чтобы «почувствовал и убедился сам автор, что, творя творение свое, он исполняет именно тот долг, для которого он призван на землю, для которого именно и даны ему способности и силы [...]» [1, с. 208]. Н. Гоголь утверждал, что общество только тогда сможет вылечится, когда каждый человек будет жить по законам Божиим, т. е. любить ближнего, как пытался жить и сам Н. Гоголь: «Я люблю добро, я ищу его и сгораю им» [1, с. 137]. Тогда человечество двинется вперед. «Я поклялся – ни одной минуты короткой жизни своей не утерять, не сделав блага» [1, с. 253]. «Ревизор» – это было первое моё произведение, замышленное с целью произвести доброе влияние на общество» [1, с. 379]. Подобное мнение Н. Гоголя прослеживается и в отношении «Мертвых душ», как первой, так и второй части: «[...] бывает время, когда нельзя иначе устремить общество или даже всё поколение

к прекрасному, пока не покажешь всю глубину его настоящей мерзости» [1, с. 139]. И далее: «Я хотел произвести ею (книгой «Мертвые души») вдруг и скоро благодетельное действие на некоторых недугующих» [1, с. 363].

Нам представляется, что как Н. Гоголь, так и Р. Эмерсон воплотили в своем творчестве общечеловеческие принципы, названные еще Аюрведой – восточной философией, которая устами просветленных мудрецов утверждала: у каждого человека есть четыре цели в жизни: 1. Дхарма (профессиональная деятельность в соответствии с природными склонностями, талантами, «родственной» работой); 2. Артха (материальное процветание); 3. Кама (осуществление желаний, чувственное наслаждение); 4. Мокша (освобождение, духовное просветление). Таким образом, если человек не живет в соответствии с Дхарма, т. е. не занимается трудом, для которой рожден, то остальные цели она никогда не достигнет. Кроме того, любая цель достижима, когда человек живет в гармонии с миром.

По убеждению Н. Гоголя, душу движет порыв и вдохновение, а вдохновением многое вскакивает, чего не дойдешь никаким учением и трудом. Поэзия – это чистая исповедь души, правда души [1, с. 196]. Поэтому, чувствуя гармонию в себе, душа уязвима на гармонию вокруг нее. Наслаждение порождает единство, гармонию человека и природы, а также творчество: самое наивысшее из наслаждений – это творить [1, с. 227]. На этом акцентирует внимание Р. Эмерсон, предлагая известную арабскую поговорку: «смоковница, глядя на другую смоковницу, начинает плодоносить» [6, с. 73]. «Природу любит тот, чьи обращенные вовне и внутрь чувства по-прежнему соответствуют друг другу; тот, кто и в зрелом возрасте сохранил дух детства» [6, с. 59]. И далее: «По мере нашей деградации все явственнее выступает контраст между нами и нашим домом. В природе мы чувствуем себя посторонними в той мере, в какой являемся чужими по отношению к Богу [...]» [6, с. 65].

Как писатель, мастер слова Р. Эмерсон тонко чувствовал взаимосвязь духовности, высокой души с языком человека. Как мы говорим, теми мы и являемся, т. е. наша жизнь является тем, что мы о ней думаем и говорим. Более того, все явления духовной жизни выражаются с помощью символов, найденных в природе. Те же символы, как известно, составляют первоосновы всех языков. Способность человека связывать свое мнение по точно найденным образам и с его помощью выкладывать то, что она хочет сказать, зависит от искренности ее сердца, от ее любви к истине, от желания человека донести истину без ущерба для последней. Р. Эмерсон утверждает, что если сам человек портится, то портится и его язык [6, с. 38]. Бездуховность, как правило,

приводит к неискренности, двоедушию, которые как бы уничтожают связь души с природой. При этом перестают возникать новые образы, язык становится очень бедным, появляются грубые слова (грубость), которые приводят язык к деградации, а, следовательно, и самого человека. Не допустить сползания в бездну сможет лишь «жизнь в гармонии с природой, любовь к истине и добродетели» [6, с. 41]. Именно *гармония* и *любовь* смогут привести к творчеству, потому что только в творчестве человек бывает счастлив, а «любое творение раскрепощает в душе новую способность» [6, с. 41]. Именно природа все соединяет между собой и наполняет человека мудростью, а неизменным признаком мудрости является умение видеть чудесное в обычном.

То, что язык – это зеркало души Н. Гоголь подчеркивал неоднократно. По его мнению, следствием познания человеческой души, в том числе и собственной, будет улучшение языка художественных произведений: «Язык будет правилен и звучен, а слог окрепнет» [1, с. 380]. В письме к М. Максимовичу 1833 г. Н. Гоголь писал: «не иметь с кем заговорить языком души – это страшно» [1, с. 286], считал, что сам язык уже может быть поэтом, быть созвучным народной души: «Пройдет эта речь уже насквозь всю душу и не упадет на бесплодную землю» [1, с. 184].

Следовательно, категории души и сердца в творчестве Н. Гоголя и Р. Эмерсона являются глубинными категориями, на которых выстраивается вся их эстетическая система. Изучать человеческую душу они начали с самоанализа, самосовершенствования, углубляясь в самих себя, пылая действенным добром и красотой. Они почувствовали всю бездну души и сердца человеческого, поверили в душу, нашли в ней путь к гармонии, мира и правды. Они оба дарили людям радость – светили, дарили свет.

### Список литературы:

1. Гоголь Н.В. Собрание сочинений в шести томах / Н.В. Гоголь. – М. : Государственное издательство художественной литературы, 1953. – Т. 6. – 456 с.
2. Морозова Т.Л. Учение Эмерсона о «доверии к себе» и проблема индивидуализма в американской общественной и духовной жизни / Т.Л. Морозова // Романтические традиции американской литературы и современность. – М., 1982. – С. 101.
3. Осипова Э.Ф. Ральф Уолдо Эмерсон: Писатель и время / Э.Ф. Осипова. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. – 136 с..
4. Покровский Н.Е. Ранняя американская философия. Пуританизм. Учебное пособие для гуманитарных факультетов университетов. – М.: Высшая школа, 1989. – 246 с.;



5. Глостанова М. Постколониальные исследования / М. Глостанова // Западное литературоведение XX века. Энциклопедия. – М., 2004. – С. 320.
6. Эмерсон Р.У. Эссе. Генри Торо. Уолден, или жизнь в лесу / Ральф Уальд Эмерсон. – М. : Художественная литература, 1986. – 639 с.
7. Fokkema D. Comparative Literature and the New Paradigma / D. Fokkema // Canadian Review of Comparative Literature, 1982. – P. 13–14.

## **«ЧЕТЫРЕ ДОНА» КАК ОСНОВА ИСТОРИСОФСКОГО МОТИВА ЛИРИКИ Н.Н.ТУРОВЕРОВА**

*Иванов Кирилл Геннадьевич*

*аспирант*

*Брянский государственный университет  
имени академика Ивана Георгиевича Петровского,  
РФ, г. Брянск*

В истории казачества Н. Туверов выделяет три основных этапа или, в его терминологии, «три Дона». Как он писал в книге «Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества»: «Было три Дона: Вольница Дикого Поля, Имперское Войско Донское, и, третий, короткий и пламенный, как зигзаг молнии, казачий сполох. Четвертого Дона нет» [1, с. 290].

Первый этап – Вольница Дикого Поля завершается присоединением казачьих земель к Российской империи Петром Первым – процесс, проходивший с 1671 года по 1721 г.

Второй Дон, как этап ограничивается датой Октябрьской революции. Третий Дон – сполох гражданской войны, длившейся на Дону два года: с 1918 г. по 1920 г. до исхода казачества из России [1, с. 292].

Первый этап описан Н. Туверовым в стихотворениях «Вольница», «Серьги», «Майдан», «Сечь», «Что мы братцы по-пустому спорим», «Сирко», «Бунт», «Азов», «Минуя грозных стен Азова», «Предки», «На солнце в мартовских садах», «Был мальчонком и тетка старуха» в статье «Из казачьей истории».

В этих произведениях казачество именуется «зипунными бойцами», упоминаются походы за добычей к иноверцам, бунт против Московии, казачья вольница, атаманство как казачий феномен, неповторимый казачий быт.

Второй этап нашел художественное воплощение в стихотворениях «Гурда», «Элегия» (1954г.), «Суворов», «1914 год», «Третья», «Покидал

я родную станицу», «Сказка»; статьях «Дочь Платова», «Платов и его английские изображения», «Казачий сказ о Суворове», «Платов в Лондоне», «Юность Бакланова», «Молодость Бакланова», «Из Суворовской военной старины» и других. В этих произведениях казаки получают новое именование – Имперское Войско Донское, «те, кто славу казака сплетал со славою имперской», «степей наездники лихие», поколение, склонившееся «к ботфортам грозного Петра» (Туроверов 2010: 39). Автор уделяет внимание описанию удали, верности России, христианству и воинской сноровке.

Третий этап сам Н. Туроверов обозначил как «короткий сполох» [1, с. 290]. Этот этап казачьей истории нашел свое отражение в наибольшем количестве стихотворений, в котором описывались жизнь и битвы Войска Донского за свою землю. События 1918-1920 гг. воспроизведены в стихотворениях «Не выдаст моя кобылица», «В эту ночь мы ушли от погони», «Февраль», «Однолеток», «В огне все было и в дыму», «Крым», «Атаман Дутов», «Было их с урядником тринадцать», «Мороз крепчал. Стоял такой мороз», «Крым» (поэма), «Перекоп»; в статьях «Основные законы Всевеликого Войска Донского», «Гибель Чернецова. Памяти белых партизан», «Тридцать пять лет» и других. Из произведений этого периода исчезают традиционные именованья. Вместо «донцов», «Войска Донского» - «казаки», «мы», «белые партизаны». Чаще всего Туроверов описывает минимальные воинские единицы: «разъезд», «отряд» вместо «полка», «войска»; генералы Каледин, Корнилов, Краснов вместо прежних «атаманов». Он описывает утрату Родины, «тоску безысходного гона», надежду казачества на милосердие Божие [4, с. 34].

И все-таки с окончанием этапа «третьего Дона» история казачества для Туроверова не заканчивается. Как писал он в книге «Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества»: «Будущее четвертого казачьего Дона органически связано с крестьянским вопросом на Дону. Перебить всех донских хохлов – это, конечно, не решение вопроса. Перевести же их всех в казачье сословие равносильно переходу всех казаков в донское крестьянство. Мирное же сожительство, при сохранении казаками своих паев, войсковых юртов, прав на рыбные ловли в будущем невозможно. Надо или крестьянам уйти на новые надель, или казакам, покинув Дон, создавать свое четвертое войско уже не на Дону. Направление исхода остается одним – на Восток, в Сибирь. И в этом гораздо менее невероятного, чем в переселениях в Колумбию, в Бразилию, в Аргентину, куда если не на всю жизнь (об этом как-то жутко думать), то на очень долгий срок готовы ехать многие казаки» [1, с. 292].

Идея «Четвертого Дона», очевидно, родилась у Туроверова уже в эмиграции. Она связана с поисками новых земель для обустройства нового казачьего войска, так как исконные донские земли находятся под чуждой властью. Эта идея художественно воплотилась в немногочисленных произведениях. Наверное, самое яркое из них – стихотворение «Поход». В нем Н. Туроверов вновь возвращается к номинациям «войско», «новый станичный майдан», «новые походы», «новые набег» [4, с. 77] и т. д. «Четвертый Дон» именуется Туроверовым «последний казачий исход» [4, с. 76]. Поэтом описываются возвращение к традициям «Первого Дона», вера в казачье предназначение, вера в Божью благодать, сочетание воинского и трудового начала.

Раскроем формирование историософского мотива в стихотворении «Поход» (1939) на основе выделенного Туроверовым четвертого этапа. Стихотворение начинается со скрытого сравнения «Как в страшное время Батя, / Опять породнимся с огнем» [4, с. 75]. Скрытое явно предполагает отсыл к советскому периоду, уничтожившему казачью традицию, казачью вольницу. Казачество в стихотворении Туроверова оказывается в почти библейском состоянии «исхода». Расставание с родным хронотопом – родной Донской землей – единственное решение для того, чтобы сберечь «вольные души», «сердце казачье» [4, с. 75]. Войско Донское расстается со всеми святынями: родными станицами, родными куренями, родными могилами, станичными погостами. Все это символизируется для них в новой святыне – «...пучок ковыля да полыни, / щепотка казачьей земли...» [4, с. 76]. Казачество реализует себя в новом хронотопе – азиатском «идем в азиатский пустырь» [4, с. 76] (в другом варианте стихотворения «Родимый край» № 90 сент. – окт. 1970 г.» данная строчка звучит «идти в неизвестный простор» [3]). Выскажем предположение, что азиатская направленность последнего исхода казачества связана с историческими походами Ермака на Сибирское царство. Это направление казачьего похода будет подчеркнуто еще раз в конце стихотворения строчкой «в глухой азиатской дали» [4, с. 77].

Центральная часть стихотворения посвящена спутнице («родной голубке», «казачке» [4, с. 76] (в приведенном ранее варианте вместо слово «родная» употребляется «степная»). Метгы-характеристики казачки, используемые Туроверовым, – «справляться с конем», не бояться огня, явно отсылает к Некрасовскому «Коня на скаку остановит, / в горящую избу войдет» [4, с. 76], [2, с. 243]. Таким образом, скрытые реминисценции явно отсылают от образа величавой славянки к образу величавой казачки.

По Туроверову, казачество спасут такие качества как трудолюбие, свободолобие, вера в милость Господнюю «...С молитвой трудитесь, крепитесь, / Недаром дается земля...» [4, с. 76-77]. Последний поход

казачества по Туроверову уподоблен исходу благочестивого народа из земли неверных (еврейского народа из Египта) и трактуется поэтому как божественное испытание.

Завершающие строки стихотворения возвращают лирического героя в его реальный хронотоп – хронотоп Парижа, «европейского ласкового плена»: «Иль сердце мое расколосось? / Нет – сердце стучит и стучит. / Отчизна, не твой ли я голос / Услышал в парижской ночи» [4, с. 77]. Однако все мысли о «последнем исходе» казачества для лирического героя – это не просто думы человека, потерявшего себя в эмиграции, это истинный голос казачьей крови, казачьего сердца, не смиряющего с рассеянием и раздробленностью своих соотечественников, стремящегося найти новый казачий Китеж.

### **Список литературы:**

1. Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. – Издание «Казачьего союза», VILLA CAUVELOT. PARIS, 1928.
2. Некрасов Н.А. Стихотворения. Поэмы. – М., 1998.
3. Родимый край №90 сент. – окт. Париж, 1970.
4. Туроверов Н. Возвращается ветер на круги свои... – М., 2010. – 127 с.

## **РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «МНОГООБРАЗИЕ РЕАЛЬНОСТЕЙ» К. КАСТАНЕДЫ В РОМАНЕ М. ФРАЯ «ТУБУРСКАЯ ИГРА»**

*Любарский Руслан Васильевич*

*аспирант*

*Брянский государственный университет,  
РФ, г. Брянск*

## **REALIZATION OF CASTANEDA'S CONCEPTION ABOUT VARIETY OF REALITIES IN M.FREI'S NOVEL "THE TUBURIAN GAME"**

*Ruslan Lubarsky*

*postgraduate*

*Department of Russian, foreign literature and mass communications,  
Bryansk state University,  
Russia, Bryansk*

**Аннотация.** Творчество Карлоса Кастанеды оказало воздействие на многих современных писателей. Особенно заметно влияние идеологии Карлоса Кастанеды на Макса Фрая. Отражение идей Карлоса Кастанеды в романах Макса Фрая является актуальной проблемой современной литературы. В данной статье показана реализация концепции Карлоса Кастанеды «многообразия миров» на примере творчества Макса Фрая. Сделан вывод о том, что роман «Тубурская игра» наиболее полно отражает обозначенное Карлосом Кастанедой деление Вселенной на множество реальностей. Также в подтверждение данной концепции выделена сновидческая действительность как пример отдельно существующего от повседневной жизни мира.

**Abstract.** The work of Carlos Castaneda had an impact on many contemporary writers. Especially noticeable influence of the ideology of Carlos Castaneda on Max Frei. The reflection of Carlos Castaneda's ideas in Max Frei's novels is an actual problem of modern literature. In this article realization of Carlos Castaneda's conceptions about variety of different worlds is shown by the example of Max Frei's works. The conclusion about a book "The Tuburian game" is made. It presents Castaneda's ideas about outlined dividing of the Universe into many different realities as high as possible. Also in support of this conception a dreamer reality is detailed as an example of an existing apart from everyday life of the world.

**Ключевые слова:** Карлос Кастанеда, Макс Фрай, Тубурская игра, Многообразие миров, концепция

**Keywords:** Carlos Castaneda, Max Frei, Tuburian game, variety of worlds, a conception

В творчестве Карлоса Кастанеды центральный мотив – возможность существования во Вселенной множества действительностей. Помимо обыденного человеческого мира, имеются другие реальности, в которые человек способен перемещаться, обладая определенной магической силой. Карлос Кастанеда называет таких людей магами, видящими или людьми знания. По мнению автора, Вселенная аналогична по строению с луковицей, состоящей из огромного количества слоев. В книге «Искусство сновидения» находим: «Дон Хуан утверждал, что мир, который мы считаем единственным и незыблемо абсолютным, является лишь одним из множества параллельно существующих миров, организованных наподобие того, как располагаются слои в луковице. Он уверял, что все эти сферы иного бытия так же реальны, уникальны и абсолютны, как и наш мир. И мы обладаем способностью в определенной степени внедряться в них, хотя энергетически ограничены возможностью воспринимать только наш мир» [2, ст. 8].

Существование других миров, как и повседневного, является неоспоримой истиной. При этом, каждой действительности присущи индивидуальные особенности, свойственные повседневной жизни человека. Путешествие в любую отдельную действительность доступно человеку, имеющему определенные свойства и способности. По мнению Карлоса Кастанеды, присутствие в других реальностях обыкновенных людей невозможно вследствие их энергетической недостаточности. Исходя из этого, их восприятие ограничено повседневной человеческой жизнью. В произведениях Карлоса Кастанеды только маг обладает достаточной энергией для перехода из одного мира в другой. Автор пишет: «Дон Хуан объяснил мне, что одного желанья недостаточно для того, чтобы научиться воспринимать другие миры, - необходимо накопить энергию, достаточную для того, чтобы их «ухватить». Другие миры существуют постоянно и независимо от нашего осознания, но их недоступность нашему восприятию является целиком и полностью следствием нашей энергетической обусловленности. Другими словами, исключительно благодаря этой обусловленности мы вынуждены согласиться с тем, что мир нашей повседневности есть единственно возможный мир» [2, ст. 8]. Вследствие отсутствия энергетических свойств, относящихся к видящим, происходит циклическое существование обыкновенного человека в повседневной реальности, принимаемой им в качестве единственно возможной. Энергетическое богатство людей знания расширяет их возможности, связанные с освоением многообразия действительностей. Однако, наличие достаточной для этого энергии у людей знания обусловлено отсутствием полного погружения во взаимодействие разнообразного характера с окружающей их средой. В основе творчества Макса Фрая – созданная им отдельная реальность, именуемая Ехо. Макс Фрай – это литературный псевдоним двух авторов – Светланы Мартынич и Игоря Степина. Светлана Мартынич -украинская русскоязычная писательница, автор литературных произведений, обзоров и рецензий. Произведения под псевдонимом «Макс Фрай» написаны в соавторстве с ее супругом, художником Игорем Степиным. Макс Фрай ведет активное сотрудничество с петербургским издательством «Амфора» и «АСТ» и является лауреатом литературных премий «Зиланткон», 1999; «Серебряная стрела», 2008 (Лучший мужской образ: Хроники Ехо 5. Горе Господина Гро (2007)). Под псевдонимом Макс Фрай вышли три цикла произведений: «Лабиринты Ехо», «Сновидения Ехо», «Хроники Ехо». В интервью радиостанции «Эхо Москвы» Светлана Мартынич подчеркивает важную роль Игоря Степина в создании действительности Ехо: «Тут дело такое нас два человека вот я, и вот Игорь Степин, человек, которого я знаю с 86 года, с которым мы вместе рисовали картинки, придумывали

и лепили миры из пластилина с которым мы все делали вместе. «...» И случился такой период жизни, когда чужие книжки по какой-то причине надоели, а с другой стороны изобрелся свой новый собственный мир, и мир этот — город-герой Ехо и все прилегающие к нему окрестности — они придуманы были все же Игорем, а я ему стала писать и рассказывать сказки про этот мир, и в голову мне не приходило, что будут эти сказки напечатаны» [4]. Роман «Тубурская игра» является восьмой книгой цикла «Хроники Ехо» и представляет собой историю, рассказанную сэром Нумминорихом Кутой. Представленный в произведении мир Ехо основан на придуманных автором реалиях, несовместимых с реальной жизнью. Макс Фрай заимствует принцип Карлоса Кастанеды, основанный на введении в ткань повествования существ, обладающих сверхъестественными способностями. Карлос Кастанеда помещает магов и обыкновенных людей в пределы повседневной человеческой жизни. Автор пишет о своем учителе доне Хуане как об обладателе сверхъестественных сил, неизменно присутствующем в мире повседневности. Его наличие в человеческой реальности является следствием высказывания Кастанеды о нем, как посреднике между обыденной средой и миром магии. О существовании дона Хуана среди людей свидетельствует также его предназначение обучить Карлоса Кастанеду видеть сверхъестественные миры, что возможно только в обыденной жизни. В «Искусстве Сновидения» находим упоминание необычных магических сил, применяемых доном Хуаном в условиях повседневности: «Силы эти бывают как добрыми, так и злыми. Тот, кто владеет шаманскими практиками, способен вызывать их и ими управлять, являясь промежуточным звеном между нашей обычной реальностью и сферой сверхъестественных сил. Дон Хуан действительно был связующим звеном между реальностью мира повседневности и невидимым миром, который он называл не сферой сверхъестественного, а сферой второго внимания. Его задача как учителя заключалась в том, чтобы сделать ее доступной моему восприятию. В предыдущей своей работе я описал методы обучения, которыми он для этого пользовался, а также те приемы магического искусства, которые он заставлял меня практиковать» [2, ст. 7]. Макс Фрай перенимает метод Карлоса Кастанеды и вводит в собственную реальность Ехо людей, обладающих волшебной силой. Большую часть из них представляют маги и колдуны, обладающие огромным могуществом. В книге «Тубурская игра» показан колдун Джуффин, который может осуществлять магические манипуляции с собственной тенью. Макс Фрай пишет: «Конечно, Джуффин взял сердце у собственной Тени. Со своей-то всегда проще быстро договориться, а он, если помнишь, очень спешил, потому что думал — от этого зависит твоя жизнь. Твой бывший

начальник большой молодец, ловко все тогда провернул, но ты имей в виду, сама по себе жертва не так уж велика. Тень такого могущественного колдуна не то что новое сердце — голову за полчаса отрастит, если понадобится» [3, ст.18]. В книге представлены маги, именуемые Сонными Наездниками, чье могущество заключается в управлении снами, а также в возможности путешествия в них как в другую реальность: «...Сонные Наездники, люди, управляющие сновидениями столь же лихо, как подчиняют себе реальность лучшие из угуландских магов — те немногие, кому неизвестно значение слова «невозможно». «...» Позже я еще не раз встречал этот аромат и постепенно понял, что так пахнут сновидения — не все, конечно, только самые глубокие, вспоминать которые мы почти не умеем, а Сонные Наездники считают своей подлинной жизнью. «...» И если тебе однажды посчастливилось ухватить такой сон-жизнь за хвост, лучше бы его вовсе не отпускать — то есть не просыпаться» [3, ст. 174]. Сон соотносится Максом Фраем с отдельной реальностью на основании осмысления его как аналога настоящей жизни. Сновидение ни что иное как симуляция обыкновенной жизни с возможностью реализации в них дополнительных сверхъестественных способностей. Одна из них заключается в фиксации определенного отрезка времени во сне с последующим в него возвращением. Это осуществляется с помощью Сонной Шапки: «А лучше всего помещать сон под традиционную Сонную Шапку. «...» ...она способна не только долгие годы удерживать добычу, но и всякий раз отправлять спящего в то самое место, на котором его разбудили, — что и говорить, очень удобно» [3, ст.176]. Мир произведения Карлоса Кастанеды составляют облачные шаманы. Их особенность заключается в изменении собственного физического облика в производные элементы водной стихии. Кастанеда пишет о существовании облачных шаманов, которые могут трансформироваться в облако или туман: «Например, есть облачные шаманы, которые превращаются в облака, в туман. Я никогда этого не видел, но я знал одного облачного шамана. Я не видел, чтобы он исчезал или превращался в туман на моих глазах, как тот, другой шаман превратился в воду» [1, ст. 44]. Превращение облачного шамана в облако и туман свидетельствует об изменении его физического облика в производное от водной стихии природное явление с сохранением внутренней сути мага. По аналогии с Карлосом Кастанедой Макс Фрай населяет реальность «Тубурской игры» женщиной-облаком. Автор отождествляет облако с женщиной, обладающей определенным эмоциональным диапазоном и способностью вести диалог на человеческом языке. Женщина – облако вступает в диалог с героем романа «Тубурская игра» сэром Максом: «—Всегда знала, что ты — наваждение, такое же, как я, — говорит облако.



— Ну, то есть понятно, не в точности такое же. Но — тоже наваждение. «...» А я порой по дюжине раз на дно прикусывала язык, чтобы не проговориться. «...» - Могла бы и проговориться, — вздыхает Макс. «...» И женщина-облако снова начинает смеяться, да так сладкозвучно, что Трише становится все равно, о чем они говорят» [3, ст. 18]. Используя принцип Карлоса Кастанеды, Макс Фрай видоизменяет повседневную форму человека в облако, имеющее разум, позволяющий ему говорить и испытывать эмоции. Разум является неизменным атрибутом человека, его квинтэссенцией, который при изменении телесной оболочки позволяет испытывать присущие ему функциональные особенности. Вместо единственной альтернативной реальности в повествовании Макса Фрая становится возможным существование множества действительностей. В самом начале произведения сэр Макс находится в кофейне «Кофейная гуща», которая впоследствии оказывается недавно образованным миром с непривычным для него ходом времени. Сэр Макс признается: «По - моему, я заметно поумнел за то время, что тут гошу. И только потому, что ведрами пил этот грешный кофе на протяжении... Вот, кстати, интересно, сколько дней я уже здесь сижу? Очень трудно следить за ходом времени в еще не затвердевшей реальности. Я даже зарубки на дверном косяке стал делать, выяснив, что о календарях тут пока не слыхивали» [3, ст.27]. Мир «Кофейной гущи» противопоставлен миру Ехо с привычным для главного героя временным течением. В диалоге с облаком сэр Макс произносит: «Но когда начал ежедневно их пересчитывать, внезапно выяснил удивительные вещи из области арифметики. В частности, что сто двадцать четыре и один в сумме дают семьдесят семь, а семьдесят семь и один — двести восемнадцать. И так далее. Ну и плюнул, чтобы не доводить дело до Нобелевской премии за столь выдающееся открытие. Не до нее мне сейчас. А сколько лет прошло в Ехо с тех пор, как ты впервые пришел к нам в гости? Или не лет?» [3, ст. 27]. Макс Фрай делает возможным наличие нескольких миров, имеющих свои отличительные признаки касательно течения времени и пребывания в них существ с магическими способностями. Находящийся в кофейне сэр Макс обладает огромными магическими способностями, что делает его похожим на кастанедовских магов. В интервью ведущей радиостанции «Эхо Москвы» Н. Болтянской Светлана Мартынчик говорит о могущественности сэра Макса как мага: «Н.БОЛТЯНСКАЯ: Ваш герой становится таким могучим, что аж самому тошно, хотя на каждом этапе его существования, чувствуется, что чем больше ему дано, тем больше с него берется. «...» М.ФРАЙ: Не было задачи рассчитаться. И вообще не было никакой задачи. Если говорить о задачах, то изначально было желание проиграться, написать эту эпопею с совершенно могущественным персонажем...» [4]. Таким образом,

Макс Фрай реализует концепцию Карлоса Кастанеды, связанную с разделением Вселенной на множество реальностей, упоминая мир «Кофейной гуши» и Ехо. Одним из способов выражения множественных реальностей в произведении Макса Фрая является сновидческий мир.

Сновидящая Кегги Клегги променяла повседневную реальность на мир сновидения, исходя из широты предоставленных в нем возможностей. Клегги модифицирует находящееся во сне пространство придуманными ею реалиями окружающей среды. Сосредоточенность внимания Клегги на объектах сновидческой действительности обеспечило существование ее физического и астрального тела во сне на неопределенный срок. Нумминорих Кута подчеркивает полное исчезновение человека из обыкновенной жизни в беседе с призраком Эши Харабагуда о заимствовании Сонной Шапки, способствующей переходу в сновидение. В «Тубурской игре» находим: «— Вообще-то, кража – это когда забирают навсегда. А мы возьмем шапку всего на несколько часов. Потом я исчезну, а шапка останется, правильно? — Ну да, — согласился призрак. И неожиданно добавил: – Ты вообще молодец, что сообразил» [3, ст. 265]. Клегги наполнила пустующую сновидческую плоскость морем и плавательным средством, а себя преобразовала в молодого капитана: «...укумбийская шикка, несущаяся по морю на всех парусах, нарисованная столь умело, что мне казалось, синий вымпел, подвешенный к мачте, колышется на ветру, и волны бьются о борт, и молодой капитан, стоящий на палубе, подмигивает мне, как старому приятелю, еще немного, и в лицо полетят брызги «...» Я заглянул в его веселые глаза цвета темного золота, и все сразу встало на свои места. Вот как, оказывается, развлекается Кегги Клегги в Вечном Сне. Всегда знал, что она – отличная девчонка. Хотя даже не подозревал, до какой степени» [3, ст. 294]. Кута активно использует принцип материализации предметов во сне по своему желанию. Во сне Кегги Клегги он деформирует свою человеческую оболочку в ветер: «Но я и был сейчас именно во сне, сновидцем и одновременно снящимся, непрошеным гостем в сновидении Кегги Клегги и полновластным хозяином собственного. Значит, если бы я стал ветром, я бы смог продолжать говорить, почему нет. И я им стал» [3, ст. 300]. На одном из уроков мастерства сновидения учителя Еси Кудеси Нумминорих Кута создал лестницу во сне: «А потом поднял руку и помахал, подзывая лестницу. Сейчас я прекрасно помнил, что веревочная лестница, спущенная с неба, фигурировала в большинстве моих детских снов. Тогда достаточно было вспомнить о ней, и лестница тут же появлялась. По ней можно было удрать из любого кошмара. Или просто из неинтересного сна — как сейчас. Лестница появилась как миленькая» [3, ст.224]. Основой сновидческого мира является материализация

предметов внутри определенной плоскости посредством собственного желания. Путешествие в реальность сна осуществляется не только полным уходом из мира повседневности, сопровождающимся переносом в сновидческое пространство астрального и физического тела сновидца, но и преобладанием во сне только астральной формы. Попытка перехода из мира сна в обычную жизнь, заключающаяся в возврате астральной формы сновидящего в его физическую оболочку, озаменована сфокусированностью внимания на данном явлении и завершается моментом пробуждения. Макс Фрай пишет о намерении Куты не просыпаться, а добиться четкого изображения предмета во сне: «Снилась мне при этом настолько невероятная чушь, что я, не просыпаясь, думал: «Если это и есть специальный учебный сон, то чему, интересно, он должен меня научить? Просыпаться по собственному желанию – так, что ли? Отличная идея». Но полагал, что проснуться в самом начале первого урока будет как минимум невежливо, поэтому продолжал заниматься полной ерундой: доил желтую корову, норовившую превратиться то в котел, то в цветок, то в пылающий фонарь. Прекратить это безобразие можно было только одним способом: внимательно на нее смотреть и не давать сбить себя с толку, то есть помнить, что передо мной именно корова, как бы она ни выглядела в настоящий момент. Тогда ее первоначальный облик возвращался на место» [3, ст. 213]. Кастанеда делает сновидение важным аспектом в освоении других реальностей. По мнению Кастанеды, благодаря сновидению осуществляется восприятия других миров: «В сновидении мы действительно можем воспринимать другие миры, которые мы способны достаточно точно описать. Но мы не сумеем описать то, что позволяет нам их воспринимать, хотя можем почувствовать, как сновидение открывает для нас иные реальности. Я бы сказал, что сновидение - это восприятие, процесс в теле и осознание, в уме» [2, ст. 9]. В «Тубурской игре» сновидение выделяется как отдельная реальность на основании функциональных особенностей, свойственных обычной жизни человека. Находящегося в сновидческом мире человека можно убить, что делает сновидение новой действительностью на основе присутствия общей черты с реальной жизнью. Макс Фрай пишет: «То есть, когда могущественному человеку снится, будто он, к примеру, кого-нибудь убивает, его жертва имеет шанс умереть наяву? - Совершенно верно. И очень неплохой шанс — если убийца знает, что делает. Действовать в сновидении — великий соблазн для всякого убийцы. Возможностей больше, чем наяву; многие думали, что и риска гораздо меньше, но это, конечно, была их роковая ошибка...» [3, ст. 114]. Образование и существование мира сновидения зависит от присутствия в сознании мага его составных частей с присущими им свойствами и функциями.

При этом нахождение в сознании видящего конкретных объектов с их функциональными особенностями зависит от желания самого мага. Исходя из этого, дон Хуан дал Карлосу Кастанеде указания: «Истинная же цель состоит в осознании момента засыпания. А это, как ни странно, достигается не посредством установки на осознание момента засыпания, но посредством установки на устойчивую фиксацию во сне какого-либо конкретного образа. Дон Хуан рассказал, что сновидящий бросает короткие целенаправленные взгляды на все, что присутствует в сновидении. А тот объект, на котором устойчиво сфокусировано его внимание, является лишь своего рода точкой отсчета. С нее сновидящий переводит взгляд, чтобы посмотреть на другие объекты, присутствующие в содержимом сна, как можно чаще возвращаясь обратно - к точке отсчета...» [2, ст. 42]. Фиксация сновидящего на объектах превращает сон в отдельную реальность, состоящей из пространства с наполняющими его предметами. Карлос Кастанеда использует данные знания на практике: «В тот раз мне снилось, что я приехал в свой родной город. Не то чтобы город, который мне снился, был в точности похож на мой родной, но каким-то образом у меня возникло убеждение, что это и есть то самое место, где я родился. Началось все как обычный, хотя и очень яркий, сон. Потом освещенность во сне изменилась. Образы сделались более четкими. Улица, по которой я шел, стала выглядеть заметно реальнее, чем за миг до этого» [2, ст. 43]. Убежденность в видении во сне своего родного города способствовала успешной фиксации Кастанеды на имеющихся в нем составляющих. Сосредоточенность внимания видящего придает находящимся в сновидческом мире предметам реальные очертания. Таким образом, сновидения Карлоса Кастанеды и Макса Фрая являются симулятором реальной жизни и представляет собой один из множества миров во Вселенной. Используя концепцию Кастанеды, заключающуюся в выделении сновидения как отдельной действительности, Фрай не ограничивает действия романа обыденной жизнью человека, а показывает разнообразие имеющихся миров во Вселенной.

### Список литературы:

1. Кастанеда К. Активная Сторона Бесконечности. М.: «София». 2014. 288 с.
2. Кастанеда К. Искусство Сновидения. М.: «София». 2013. 288 с.
3. Фрай М. Тубурская игра. СПб. 2013. 383 с.
4. [www.echo.msk.ru/interview/18311](http://www.echo.msk.ru/interview/18311).

## РАЗДЕЛ 4.

### ЯЗЫКОЗНАНИЕ

#### 4.1. ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

#### ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Д. ГОЛСУОРСИ «ТО ЛЕТ»

*Гарипова Эльза Вильдановна*

*аспирант*

*Казанский федеральный университет – КФУ,*

*РФ, г. Казань*

#### THE LINGUISTIC DESCRIPTION OF FAMILY RELATIONS IN “TO LET” BY J. GALSWORDY

*Elza Garipova*

*graduate student*

*Kazan Federal University – KFU,*

*Russia, Kazan*

**Аннотация.** Статья посвящена изучению оценочного компонента коннотации лексических единиц, использованных с целью описания семейных отношений в тексте романа Д. Голсуорси «To Let» («Сдается внаем»). Актуальность исследования обусловлена отсутствием работ, посвященных исследованию данной проблемы. Наше исследование показало, что для вербализации семейных отношений в анализируемом тексте были преимущественно употреблены слова лексико-семантической группы «family» (семья).

**Abstract.** The article is devoted to the study of the evaluative component of connotation used to describe family relations in the text of “To Let”, a novel by J.Galsworthy. The significance of the work is due to the lack of studies of this problem. Our research has showed that the words of the lexical-semantic group “family” were predominantly used to verbalize family relations in the analyzed text.

**Ключевые слова:** лексико-семантическая группа; вербализация; оценочный компонент; пейоративная оценочность; мелиоративная оценочность.

**Keywords:** lexical-semantic group; verbalization; evaluative component; pejorative emotiveness; ameliorative emotiveness.

Цель нашей работы – исследование способов реализации оценочного компонента значения лексических единиц, используемых в описании семейных отношений в романе Д. Голсуорси «To Let». Предмет нашего исследования – оценочный компонент коннотации упомянутых выше лексических единиц. Актуальность представленного исследования обуславливается отсутствием работ, изучающих лексические средства описания семейных отношений в типичной богатой британской семье второй пол. XIX в.

Лексико-семантическая группа (ЛСГ) была впервые исследована в трудах отечественных ученых в середине XX века [1; 2; 3; 4 и др.]. Большинство практических работ по изучению ЛСГ базируются на теории Филина Ф.П., который определял ЛСГ как «лексические объединения с однородными, сопоставимыми значениями», выступающие, как «специфическое явление языка», формируемое в ходе его развития [4, с. 524-525].

Вербализация отношений в семье в романе Д. Голсуорси «To Let» («Сдается внаем») реализуется с помощью лексических единиц, соответствующих ЛСГ, среди числа которых по лингвистическим характеристикам мы выделяем ЛСГ имен существительных (mother, father, daughter, son и др.) и глаголов (marry, beborn, die и др.). Анализ семантической структуры лексических единиц, входящих в ЛСГ «family» (семья), указывает на отсутствие оценочной семы в словарном значении данных слов [8]. Однако в контексте слова ЛСГ «family» могут обладать положительной или отрицательной оценочностью.

Основная тема исследуемого произведения – противостояние ветвей богатой британской семьи Форсайтов – кузенов Сомса и Джолиона. Причиной конфликта послужил следующая ситуация: бывшая супруга Сомса Ирэн стала женой Джолиона. Годы спустя, дочь Сомса и сын Джолиона влюбляются.

В анализируемом произведении мы обнаруживаем как мелиоративную, так и пейоративную оценочность лексемы «father» (отец). Количество словоупотреблений слова «father» насчитывает 272, при этом в 15 словоупотреблениях данная лексема обладает положительной оценочностью, в 15 словоупотреблениях – отрицательной и в 245 случаях – нейтральной.

Пейоративная оценочность чаще всего наблюдается в сценах, когда герои передают свое отрицательное отношение к старшему поколению – отцам молодых влюбленных. Так, Сомс, при взгляде на бывшую жену Ирэн, размышляет: «She — she had these devotions — for Bosinney — for that boy's father — for this boy!» (Она... она была предана Боссинни... отцу этого мальчика... этому мальчику), (здесь и далее перевод наш. – Э.Г.). В приведенном примере Голсуорси употребляет лексический повтор, показывая чувство Сомса, что Ирэн могла любить всех, но не его, что вызывает у персонажа ненависть по отношению к отцу ее сына.

Однако мы наблюдаем и мелиоративную оценочность лексемы «father». Например, дочь Сомса с дочерью Флер связывают любящие отношения. Флер называет отца «dearest» (самый дорогой) и «ducky» (голубчик). Более того, в сцене, когда Сомс в гневе на дочь пинает трубу, поведение отца не вызывает страху Флер: «The hapless movement touched her» (Это неудачное движение тронуло ее). Слово «touch» (тронуть) в данном примере употребляется в положительном переносном значении «to move to sympathetic feeling» (вызывать сочувствие) [12], а слово «hapless» - «having no luck» (неудачный) [10] также передает жалость к поступку отца. Данные слова передают положительную оценочность слова «father».

В романе присутствует преимущественно мелиоративная оценочность лексемы «mother» (мать), что проявляется при описании отношения сына Ирэн Джона к ней. Лексема «mother» присутствует в произведении 229 раз, при этом 36 примеров обладают положительной оценочностью, 4 примера – отрицательной оценочностью и 189 примеров – нейтральной оценочностью.

Положительная оценочность слова «mother» осуществляется при помощи сочетания со лексемами, обладающих мелиоративной коннотацией, к примеру, «adoredhismother» (обожал мать). Слово «adore» (обожать) по своему словарному значению обладает положительной оценочностью [6]. Под влиянием данного слова лексема «mother» также приобретает положительную оценочность.

Слово «son» (сын) употребляется в исследуемом тексте 36 раз. Из них 5 словоупотреблений обладают положительной оценкой, 3 словоупотребления – отрицательной оценкой, и 28 словоупотреблений – нейтральной оценкой. Слово «daughter» (дочь) употребляется в исследуемом тексте 55 раз. При этом в 13 случаях оно обладает мелиоративной оценочностью, в 10 словоупотреблениях – пейоративной оценочностью, а в 32 словоупотреблениях – нейтральной оценочностью.

Наш анализ показал, что в исследуемом произведении родители испытывают большую любовь по отношению к своим детям. В следующем примере автор употребляет гиперболу, чтобы показать заботу, с которой Ирэн ухаживала за больным сыном: «She never moved from his room, never relaxed her noiseless vigilance» (Она никогда не покидала его комнаты, никогда не ослабевала ее бесшумная бдительность). Оценочность понятия «дочь» в анализируемом тексте также является положительным. В словах Сомса мы также находим многочисленные стилистические приемы, подчеркивающие любовь данного персонажа к дочери: эпитеты «adored» (обожаемая), «beloved» (любимая), метафора «the flower of his life» (цветок его жизни) и др. Необходимо отметить, что лексемы «son» и «daughter» обладают в исследуемом произведении пейоративной оценкой, когда персонажи романа передают отрицательное отношение к молодому поколению под влиянием неприязни, испытываемой к родителям молодых людей, например во фразе «the daughter of your enemy» (дочь твоего врага). Под влиянием слова «enemy» (враг), обладающим отрицательной коннотацией по словарному значению [7], слово «daughter» также приобретает отрицательную оценочность.

В процессе вербализации понятия «marriage» (брак) в анализируемом тексте автор употребляет слова «marriage, husband, wife» (брак, муж, жена) 100 раз. В 9 случаях они обладают положительной оценочностью; в 19 случаях – отрицательной оценочностью, в 72 случаях – нейтральной оценочностью.

В произведении присутствуют примеры и счастливого, и несчастного брака. Прежде всего, необходимо отметить, что оценочность слова «husband» (муж) в исследуемом произведении преимущественно нейтральная. Данный факт объясняется тем, что оценочность слова «husband» мы преимущественно наблюдаем в отношениях Сомса и его второй жены Аннет, которая вышла замуж по расчету: «she had never dropped event he thin nest veil of sentiment over their partnership» (она никогда не показывала ни малейшей сентиментальности по поводу их партнерства). В данном примере Голсуорси использует метафору «drop the veil» (досл. уронить вуаль), чтобы показать, насколько открыта Аннет была в своих намерениях перед Сомсом. Данный смысл усиливается, когда автор называет их брак «партнерством». Отношение к жене в исследуемом тексте также в основном является нейтральной. Сомс воспринимает свою супругу, как собственность, называя ее «a fine possession» (прекрасная вещь), оценивая лишь ее внешность.

Совсем иначе выглядит союз Джолиона и Ирэн, которые заключили брак по любви. Узнав о кончине мужа, Ирэн говорит: «...he's dead — he's dead! ... Why — why wasn't I with him?» (...он мертв, он мертв. Почему, почему меня не было с ним?). Лексический повтор,



употребленный в данном примере, подчеркивает горечь Ирэн. Джоли он также любил Ирэн. Так, когда жена уезжает на два месяца, Джолион не желает с ней разлучаться. Он ощущает «the grief of losing his wife» (горе от потери своей жены). Слово «grief» имеет значение «deep and poignant distress caused by or as if by bereavement» (глубокие и острые страдания, вызванные тяжелой утратой) [9], т. е. печаль от расставания с Ирэн для Джолио неравносильна боли, которую испытывают, скорбя по близкому человеку. Итак, положительная оценочность лексемы «wife» (жена) в приведенном контексте передается при помощи его сочетания со словом «grief».

Мы наблюдаем преимущественно пейоративную оценочность понятия «marriage» (брак), поскольку сюжет произведения повествует о желании молодых Форсайтов заключить брак, против которого выступают их родители. К примеру, Джолион передает мысли его жены об их возможном браке: «The idea that you should marry his daughter is a nightmare to her» (Мысль, что ты женишься на его дочери – это кошмар для нее). В приведенном контексте пейоративная оценка понятия «marriage» усиливается при употреблении его со словом «nightmare» (кошмар), обладающим отрицательной коннотацией [11].

Таким образом, анализ языковых средств описания отношений в семье Форсайтов показал, что для вербализации исследуемых отношений преимущественно используются слова ЛСГ «family» несмотря на то, что в некоторых контекстах их заменяют местоимения или определенные стилистические средства.

Реализация окказионально положительной оценочности слов, описывающих членов семьи старшего и младшего поколения в большинстве случаев их употребления в исследуемом произведении говорит о положительных чувствах, испытываемых детьми к родителям и, наоборот, родителями к их детям. С лингвистической точки зрения, реализации положительной оценочности способствуют лексические единицы с мелиоративной коннотацией в словарном значении, или яркие метафоры, также обладающие положительной коннотацией. В произведении мы наблюдаем преимущественно отрицательную оценочность понятия «marriage», чему также способствуют лексические средства, наделенные отрицательной оценочностью.

### Список литературы:

1. Кодухов В.И. Лексико-семантические группы слов: Лекция. – Ленинград: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1955. – 28 с.
2. Кузнецова Э.В. Части речи и лексико-семантические группы слов // Вопросы языкознания. – 1975. – № 5. – С. 78–86.

3. Уфимцева А.А. Теории семантического поля и возможности их применения при изучении словарного состава языка // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. – М., 1961. – С. 30-63.
4. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Езиковедски изследованиа в чест на акад. Стефан Младенов. – София: Бълг. акад. на науките, 1957. – С. 523-538.
5. Galsworthy J. To Let. – London: Wordsworth Editions Ltd, 2001. — 230 p.
6. Merriam-Webster Dictionary. Definition of adore [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/adore> (Дата обращения: 01.07.2019).
7. Merriam-Webster Dictionary. Definition of enemy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/enemy> (Дата обращения: 01.07.2019).
8. Merriam-Webster Dictionary. Definition of family [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/family> (Дата обращения: 01.07.2019).
9. Merriam-Webster Dictionary. Definition of grief [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/grief> (Дата обращения: 01.07.2019).
10. Merriam-Webster Dictionary. Definition of hapless [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/hapless> (Дата обращения: 01.07.2019).
11. Merriam-Webster Dictionary. Definition of nightmare [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/nightmare> (Дата обращения: 01.07.2019).
12. Merriam-Webster Dictionary. Definition of touch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/touch> (Дата обращения: 01.07.2019).

**РАЗГОВОРНАЯ ЛЕКСИКА КАК СПЕЦИФИЧЕСКОЕ  
ПРОЯВЛЕНИЕ АДРЕСАТНОГО ПЛАНА  
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА  
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЭРИХА МАРИИ РЕМАРКА  
«DREI KAMERADEN»)**

*Горбатовский Александр Сергеевич*

*магистрант,  
Кубанский государственный университет,  
РФ, г. Краснодар*

**CONVERSATION VOCABULARY AS A SPECIFIC  
MANIFESTATION OF THE ADDRESSNESS PLAN  
OF THE LITERARY TEXT  
(BASED ON THE NOVEL “DREI KAMERADEN”  
BY ERICH MARIA REMARQUE)**

*Aleksandr Gorbatovskiy*

*Master's Degree Student, Kuban State University,  
Russia, Krasnodar*

**Abstract.** Conversation vocabulary in the literary text is a kind of instrument due to which the author not only recreates the natural language picture of the world, but also explicitly achieves a certain effect in the perception process that is an important factor to transfer the author's intention and aesthetic idea.

**Аннотация.** Разговорная лексика в художественном тексте является своеобразным инструментом, благодаря которому автор не только воссоздает естественную языковую картину мира, но и эксплицитно достигает определенного эффекта в процессе восприятия, что является важным фактором для передачи авторского замысла и эстетической идеи.

**Keywords:** conversation vocabulary; lexical structure; addressness plan.

**Ключевые слова:** разговорная лексика, лексическая структура, адресатный план.

Полифункциональность разговорной лексики в различных сферах функционирования языка на протяжении многих лет является объектом исследований в отечественной и зарубежной германистике. Интерес к изучению разговорной лексики в настоящее время усиливается, поскольку в современной языковой ситуации немецкоговорящего пространства разговорная лексика вышла из ограниченной сферы употребления и активно вливается в язык массовой печати, открыто звучит на телевидении и по радио. По оценке В.Д. Девкина, эта лексика составляет весьма весомую и неотъемлемую часть лексикона. В основном она доступна любому носителю языка, так как обиходная речь открыта каждому [4, с. 5]. Помимо этого, разговорная лексика является неотъемлемой частью художественной литературы.

Слово, будучи «основной структурно-семантической языковой единицей, служащей для именованя предметов и их свойств, явлений, отношений действительности» [11, с. 464] и обладая рядом фонетических, грамматических и лексико-семантических признаков, характерных для каждого языка, в своей лингвистической сущности является сложной, многомерной, разноплановой единицей языка [10, с. 9]. При попытке аналитического исследования слова становится очевидным присущий ему дихотомизм – последовательное деление на две невзаимосвязанные части: материальное звуковое оформление – с одной стороны, и, с другой стороны, – общественно закрепленный за словом смысл, одинаково понимаемый всеми носителями языка. Функциональная роль слова, его структурно-семантическая природа более глубоко выявляется в процессе изучения лексико-семантической системы языка.

Наиболее важной частью языка, именующей, формирующей и передающей знания о каких-либо объектах и явлениях, является лексика. Реализация одной из основных функций языка – общения, воздействия или сообщения – происходит благодаря выбору различных средств из лексической системы [2, с. 48]. Это обусловлено функционально-стилевым расслоением лексики. По характеру функционирования выделяются следующие наиболее значимые группы слов, объединяемые стилевой принадлежностью и экспрессивно-стилистической характеристикой: стилистически нейтральная, или межстилевая лексика, лексика книжных стилей и разговорная лексика [10, с. 9].

В центре данной статьи – специфические особенности лексической структуры романа Э.М. Ремарка «Drei Kameraden», обусловленные творческим методом автора. Следует отметить, что значительная часть текста романа представлена в виде монологов и диалогов, обильно наполненных живой разговорной речью. В данном контексте лексическая структура текста понимается как концептуально обусловленная сеть, коммуникативно направленная на адресата и отражающая связи и отношения

элементов лексического уровня текста, то есть лексико-семантических вариантов слов и сверхсловных единиц [6, с. 175]. Следует отметить, что именно разговорная лексика становится в художественном тексте одним из способов экспликации адресатного плана текста [8, с. 86].

Понятие «разговорная лексика» тесным образом связано с термином «разговорный стиль». Этот термин используется для обозначения степени литературности речи. Разговорный, или сниженный стиль стоит наряду с книжным стилем и нейтральным стилем. Данная терминология используется для описания и классификации лексики и применяется в виде соответствующих помет в словаре.

Разговорные и просторечные лексические формы разграничиваются по достаточно произвольным критериям. Поэтому нецелесообразным представляется рассматривать разговорную и просторечную лексику по отдельности [7, с. 54]. Стоит отметить, что просторечной лексике присуща большая сила экспрессии, чем разговорной лексике. Однако отечественные исследователи в области лексикологии отмечают, что просторечие находится за пределами литературной нормы [2, с. 48].

Разговорная речь является сниженной разновидностью разговорного языка, для которого характерно использование лексики, находящейся за границей литературной нормы. Разговорная лексика, резко выделяющаяся на фоне нейтральной лексики в экспрессивно-стилистическом отношении, употребляется в непринужденной беседе, в неофициальной обстановке. При этих условиях создаются психологические предпосылки появления сиюминутных окказиональных обозначений.

Анализ лексического строя романа Э.М. Ремарка «Drei Kameraden» позволил выявить следующую закономерность: 37% всей разговорной лексики составляют существительные, 35% – глаголы, 19% – прилагательные и 9% – устойчивые выражения. Далее в статье представлен анализ 32 существительных, которые относятся к разговорному пласту немецкого языка и неоднократно повторяются на страницах романа. Данные существительные используются для передачи различных значений и в зависимости от этого распределяются по следующим лексико-семантическим группам:

- 1) Негативные сравнения и ругательства: Satan, Speckjäger, Kläffer Dreckfink, Gigolo, Kaffeekränzchen, Trauerbolzen, Trottel, Luder, Biest;
- 2) Предметы: Schlitte, Pulle, Zaster, Kram, Musikschimmel;
- 3) Обозначение здания или места: Kneipe, Bude, Schlauch, Rummelplatz;

- 4) Обозначение звуков: Spuk, Rummel;
- 5) Междометийные лексемы: Herrgott;
- 6) Обозначение рода деятельности: Schupo, Hure;
- 7) Абстрактные понятия: Raserei, Balgerei;
- 8) Негативное состояние / событие: Hundeleben, Donnerwetter;
- 9) Части тела: Schnabel, Schädel;
- 10) Другие лексемы с положительной коннотацией: Schmiß, Goldjunge.

Рассмотрим особенности функционирования имен существительных, принадлежащих к пласту разговорной лексики, на примерах наиболее семантически ярких и нагруженных лексем.

Лексема «Кне́йре» неоднократно встречается на страницах романа. Согласно «Немецко-русскому словарю разговорной лексики» эта лексема переводится как «пивная», «пивнушка» или «забегаловка» [5, с. 394]. Принадлежность данной лексемы к разговорной лексике закреплена и в «Большом немецко-русском словаре» [3, с. 721]. Однако «Русско-немецкий словарь» соответственно литературной норме дефинирует слово «пивная» как «Bierstube» [8, с. 450]. Как правило, данная лексема встречается в прямой речи героев, например: «Holen Sie Eis, um Gottes willen, schicken Siezen ächsten Kneipe, und telefonieren Sie sofortdem Arzt» [12, с. 280]. Данная лексема используется автором для наиболее яркого изображения описываемой обстановки.

Существительное «Spuk» является разговорной разновидностью лексем «Geräusch» и «Lärm» и переводится как «шум-гам» [5, с. 650]. Слово «Spuk» в разговорной лексике является устаревающим, в то время как в литературной норме оно активно употребляется в значении «привидение», «призрак» или «нечистая сила» [3, с. 377]. Это существительное встречается в следующем контексте анализируемого романа: «Der Spukwagaus» [12, с. 284]. Автор употребляет данную лексему с целью передачи экспрессивной оценки действительности.

Эксclamатив «Herrgott» в «Немецко-русском словаре разговорной лексики» переводится как «господь», «бог» [5, с. 306]. Однако данная лексема носит фамильярный характер. Чаще всего она употребляется в прямой речи героев, зачастую выступая в роли междометия, например: «Herrgott, weristdenndieser Koster?» [12, с. 284]. Как правило, указанное слово согласно литературным нормам звучит как «Gott» [1, с. 388]. Употребление данной лексемы вне религиозного контекста является фамильярностью.

Лексема «Schupo», относящаяся к симплизам, отмечена в словаре пометой «разг. сокр.» от слова «Schutzpolizist», что переводится как «полицейский» или «сотрудник службы охраны порядка» [3, с. 326].

Подобное сокращение объясняется законом экономии речевых средств, что приближает художественный текст к реальному диалогу: «Er überfuhr alle Verkehrszeichen – erkümmertes ich nicht um die her an stürzenden Schupos» [12, с. 286]. Автор употребляет лексемы «Schupo» и «Herrgott» в речи героев с той целью, чтобы через подобное проявление языковой личности персонажей ярче передать их характер.

Непосредственная имитация разговорной речи в романе Эриха Марии Ремарка «Drei Kameraden» осуществляется на всех уровнях языка. Сюда относится, к примеру, использование внелексических средств (логическое ударение, паузы, ритм и т. д.), разных разрядов вводных слов, своеобразия синтаксиса (повторы слов, эллиптические и неполные предложения).

Таким образом, с помощью разговорной лексики как средства имитации разговорной речи писателю удается представить непринужденность общения своих героев, раскрыть их образы и имплицитно выразить свое отношение к ним и окружающему миру. Благодаря употреблению большого количества разговорных лексем автору удается особым образом выстроить субъектно-адресатные отношения: через речевую характеристику персонажей и экспрессивную оценку действительности добиться яркого изображения описываемых событий, среды и времени, в котором происходит действие романа.

### Список литературы:

1. Байков В.Д., Бёме И. Новый немецко-русский, русско-немецкий словарь. – М.: Эксмо, 2009. – 800 с.
2. Байшукурова Г.Ж. Лексика современного русского языка (курс лекций): Учебное пособие. – Актюбе: Актюбинский гос. ун-т им. К. Жубанова, 2011. – 82 с.
3. Большой немецко-русский словарь: В 2-х т. – 2-е изд., стереотип / Сост. Е.И. Лепинг, Н.П. Страхова, Н.И. Филичева и др.; Под рук. О.И. Москальской. – М.: Рус. яз., 1980. – Т. 1: А-К. – 760 с.; Т. 2: L-Z. – 656 с.
4. Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика. – М.: Междунар. отношения, 1979. – 256 с.
5. Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики: Свыше 12000 слов. – М.: Рус. яз., 1994. – 768 с.
6. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
7. Капранова Н.А., Сидоркова Г.Д. Разговорно-просторечная и жаргонная лексика // Германистика в современном научном пространстве: Мат-лы I-й Междунар. науч.-практ. конф. / Под. ред. В.И. Тхорика. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2011. – 275 с.

8. Олейник М.А. Адресатный план и динамическая языковая картина мира: Монография. – СПб.: Филол. фак. СПбГУ; Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. – 164 с.
9. Русско-немецкий словарь / Под ред. А.Б. Лоховиц, гл. ред. В.В. Рудаш. – М.: ОГИЗ, 1943. – 764 с.
10. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. – М.: Высш. шк., 2001. – 415 с.
11. Языкознание. Большой энциклопедический словарь (БЭС) / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
12. Remarque E.M. Drei Kameraden. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1991. 585 с.



## 4.2. РУССКИЙ ЯЗЫК

### К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Али Нажва Фуад*

*д-р филол. наук Багдадского университета,  
Ирак, г. Багдад*

### ON THE ISSUE OF PERIODIZATION OF BORROWING IN THE RUSSIAN LANGUAGE

*Ali Naha Fouad*

*Dr. Filol. Sciences of Baghdad University  
Iraq, Baghdad*

**Аннотация.** В данной статье рассматривается заимствованная лексика в русском языке. Для анализа выбран диахронический подход, так как он позволяет показать процесс становления лексической системы русского языка. В статье описываются особенности разных периодов истории русского языка, устанавливаются причины заимствования лексики, ее тематическая отнесенность, языки-источники (языки-доноры).

**Abstract.** This article discusses borrowed vocabulary in the Russian language. A diachronic approach was chosen for analysis, since it allows us to describe the process of the formation of the lexical system of the Russian language. The article describes the features of different periods in the history of the Russian language, establishes the reasons for borrowing vocabulary, its thematic relatedness, source languages (donor languages).

**Ключевые слова:** периодизация; заимствование; лексика; история русского языка; церковнославянский (старославянский) язык; тюркизмы, языки-источники (языки-доноры).

**Keywords:** periodization; borrowing; vocabulary; history of the Russian language; Church Slavonic (Old Slavonic) language; Turkisms; source languages (donor languages).

Лексика любого языка – наиболее подвижный его пласт, чутко откликающийся на изменения в жизни общества. Формирование лексической системы языка – это длительный, сложный и многоплановый процесс.

Одним из способов пополнения словарного состава языка является заимствование. Заимствование – «новое для данного языка слово, которое сначала употребляется одним или большим числом индивидов, берущих его из другого языка, а затем уже через посредство индивидуальных актов входит и в систему изоглосс, образующих язык» [6, с. 56]. Заимствованием также называют «сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [3, с. 158].

Заимствование – естественное явление для любого языка, в большинстве случаев являющееся требованием жизни. Заимствование происходит в результате экономических, политических, культурных контактов, военных завоеваний, на процесс заимствования может влиять мода.

Интенсивность языковых контактов и степень влияния языков друг на друга зависят от социальных условий контакта и близости языков друг к другу.

При генетической характеристике русскую лексику традиционно делят на две группы: исконную русскую лексику и заимствования. Среди исконных русских слов выделяют индоевропейскую, общеславянскую, восточнославянскую и собственно русскую лексику. Таким образом, слова, которые относят к исконной лексике, генетически неоднородны.

В разные исторические периоды в русский язык попадали слова из других языков. По времени проникновения в русский язык заимствования могут быть ранними, появившимися в общеславянском или древнерусском (восточнославянском) языках, или более поздними – заимствованными собственно русским языком.

Заимствуются главным образом номинативные единицы, и прежде всего существительные.

Заимствованную лексику делят на две группы в соответствии с тем, из каких языков пришло слово в русский язык. Согласно этой классификации к первой группе относят слова, заимствованные из родственных славянских языков, ко второй – заимствования из неславянских языков, например западноевропейских и восточных языков.

Кроме того, слова могут заимствоваться непосредственно из языка-источника (прямое заимствование) или опосредованно – через другие языки (косвенное заимствование).

На процесс заимствования влияют характер взаимодействия языков, исторические условия, лингвистическая ситуация. Интенсивность притока новых слов неодинакова в разные периоды развития языка.

В разные эпохи русский язык обогащался словами из разных языков, что было обусловлено особенностями того или иного исторического периода. История языка тесно переплетается с историей народа, говорящего на этом языке.

Торговыми связями объясняются ранние заимствования из скандинавских языков (шведского, норвежского, датского), хотя они немногочисленны. К ним относятся слова, обозначающие бытовые реалии, торговая и морская лексика: *сельдь, ларь, крюк, пуд, якорь*, а также собственные имена: *Игорь, Олег, Рюрик*.

К древнему периоду относятся заимствования из готского языка: *броня* (в значении «панцирь»), *клеймо, князь, верблюд*.

Незначительное число слов было заимствовано из финно-угорских языков (финский, эстонский, карельский, удмуртский и др.): *кърста* – «гроб», *сумь* (этноним) и балтийских языков (литовский, латышский): *накля, скирд*.

С ранних пор заимствуются слова из тюркских языков, так как Киевская Русь соседствовала с тюркоязычными племенами (половцами, печенегами и др.). Слова из тюркских языков проникали как в результате торговых связей, так и военных столкновений. К тюркизмам относятся такие слова, как *аркан, караул, табун*. Из тюркских языков пришли слова *богатырь, лошадь*.

**Богатырь** – укр. богатір, др.-русс. богатырь (Ипатьевск. и др.) ... Заимств. из др.-тюрк. \*baγatur (откуда и венг. bátor «смелый»), дунайско-булг. βαγάτοур, тур., чагат. batır «смелый, военачальник», шор. raγattır «герой», монг. bagatur, калм. bātr [9, I, с. 183].

В древнерусском языке слово *богатырь* имело два значения: «храбрый воин, герой» и «начальник войска, воевода»:

*Половцы ... многихъ без числа убиша и храбраго Давыды Яруновича тысяцкаго Киевского и Ивана Даниловича богатыря славнаго убиша ... 6644 г.* [8, I, стб. 127].

*Себѣди богатуръ и Бурундаки багатырь иже взя Болгарскую землю и Суждальскую инѣхъ беицсла воеводъ ихже не исписахомъ zde.* *Ипат. лет., 785* [7, I, с. 259].

У носителей русского языка слово *богатырь* ассоциируется с героями именно русского героического эпоса, с героями былин.

На момент заимствования лексемы *лошадь* в языке уже были слова, обозначающие это животное, – *конь и жеребец*.

**Лошадь** ж., ... заимствование из тюрк.; ср. чув. laša «лошадь», тур., крым.-тат., тат., карач., балкар. alaša [9, II, с. 525].

Все три слова – *конь*, *лошадь*, *жеребец* – существуют и в современном русском языке, но произошла семантическая и стилистическая дифференциация. Слова *конь* и *лошадь* могут обозначать животных обоего пола, но слово *лошадь* – общеупотребительное, разговорное, а слово *конь* – книжное; лексема *жеребец* имеет значение «самец лошади».

С принятием христианства в 988 г. появляется книжная письменность. В этот период древнерусский язык обогащается лексикой греческой и церковнославянской. Большинство памятников конца X – начала XI вв. являлось переводами греческих богослужебных книг, соответственно, лексика древнерусского языка пополняется заимствованиями из греческого языка. Из греческого языка проникают слова, прежде всего связанные с религиозной обрядностью, например: *анафема*, *ангел*, *архиепископ*, *демон*, *икона*, *клирос*, *лампада*, *митрополит*, *монастырь*, *монах*, *пономарь*, *протоиерей*; научные термины: *математика*, *философия*, *история*, *грамматика*; слова, обозначающие предметы быта: *лохань*, *фонарь*, *кровать*; названия животных и растений: *крокодил*, *кедр*, *кипарис*, *свекла*. Хотя следует отметить, что слова из греческого языка заимствовались еще в общеславянский период, это в основном были слова, обозначающие предметы быта, например: *блюдо*, *кровать*, *баня*.

Языком переводов греческих богослужебных книг становится церковнославянский (старославянский) язык. Из церковнославянского заимствуется религиозная лексика, такая как *священник*, *крест*, *жертва*, а также слова, обозначающие абстрактные понятия: *тишина*, *кротость*, *гордыня*, *бытие*, *доблесть*, *власть*, *благодать*, *согласие*, *истина*; слова, обозначающие части тела: *уста*, *ланины*. В некоторых случаях церковнославянские слова вытесняют восточнославянские, например: *шлем*, *сладкий*, *время*, *враг*.

Церковнославянский язык воспринимался как язык сакральный, как средство выражения божественной правды, что обеспечило ему высокий стилистический статус на протяжении нескольких веков. Кроме того, старославянский язык воспринял достижения греческого языка, такие как лексическое богатство и развитый синтаксический строй. На несколько веков церковнославянский язык становится не только языком церковного культа, но и языком литературы и науки.

Новый этап развития русского литературного языка наступает с середины XII в. и длится до конца XIV в. – это период феодальной раздробленности. В своей статье мы будем опираться на периодизацию Н.А. Мещерского [5].

В XIII-XV вв. состав заимствованной лексики меняется. Часть русских княжеств была захвачена монголами, которые усвоили тюркский язык поработанных ими тюркских племен. В начале XIV в. официальной религией монголов стал ислам. В период монголо-татарского ига (XIII-XIV вв.) в русский, точнее, древнерусский язык, проникает большое количество тюркских слов, например: *базар, караван, курган, колчан, казна; арбуз, изюм, коврига, очаг, стакан, деньги, шаровары, тулуп*. Интересно отметить, что к тюркским заимствованиям относятся многие названия мастей лошадей: *буланый, гнедой, каурый, чалый*.

При посредстве тюркских языков в древнерусский язык проникают слова из нашего арабского языка, например: *саван, кабала, кандалы, таз, бархат*.

На западе русские княжества подверглись нападению немецких, шведских рыцарей-крестоносцев, которые в 1237 г. основали Ливонский орден. К XIII-XIV вв. относятся следующие заимствования из немецкого языка: *панцирь, бунт* и др., пришедшие в древнерусский язык через польский.

Феодальная раздробленность, монголо-татарское и польско-литовское завоевания привели к распаду древнерусской народности и, как следствие, древнерусского языка. Появляются великорусская, украинская и белорусская народности.

В XIV-XVI вв. происходит образование русского централизованного государства. Со второй половины XIV в. начинается возрождение русской культуры, возобновляются отношения с Византией, Болгарией, Сербией. В этот период в языке появляется много новых слов из разных языков, резко возрастает число заимствований из западноевропейских языков.

Из греческого языка при посредстве польского заимствуются такие слова, как *аптека, метрика, музыка, паралич, пушка*. В отличие от более ранних заимствований, заимствования из греческого языка XIV-XVIII вв. относятся, главным образом, к сфере науки и искусства: *комедия, идея, логика, физика*. Греческие слова проникают в русский язык не только через польский язык, но и через латынь благодаря деятельности Киевской Академии. Из греческого языка через латынь в русский язык попадают слова *академия, акация, дельфин* и многие другие.

В XVI-XVIII вв. значительно усиливается влияние латинского языка, из латыни при посредстве польского и украинского языков заимствуются научные термины (*меридиан, максимум, минимум, лаборатория, эрудиция*) и общественно-политическая лексика: *аудитория, декан, школа, директор, каникулы, экзамен; республика, пролетариат, конституция, революция, диктатура*.

В это же время происходит второе усложнение русского языка за счет заимствований из церковнославянского (*преступление, гонение, предумышление, преднаречение, предусмотрение* и др.), появляется много сложных слов, например: *суеверие, тлетворный, вероломство*. Эта тенденция сохраняется и в XVIII в.

Пополняется русский язык и тюркизмами, чему способствовало включение Казанского и Астраханского ханств в Московское государство при Иване Грозном, а также начавшееся в первой трети XVIII в. присоединение Центральной Азии к Российской Империи, этот процесс завершился в XIX в. В это время заимствуются такие слова, как *артель, башмак, кавардак, палач*.

В XVI-XVIII вв. при посредстве тюркских и западноевропейских языков заимствуется лексика из арабского языка. Однако тематический состав заимствуемых слов меняется, при посредстве западноевропейских языков в русский язык приходят из арабского языка научные термины, военная лексика, лексика из области культуры: *алгебра, цифра, нашатырь, адмирал, арсенал, магазин, лютя, тамбурин*.

Единичны заимствования из персидского языка, например: *бадья, бирюза, изьян, калека*. Большая часть персидских по происхождению слов пришла в русский язык при посредстве тюркских языков. Через тюркские языки в русский попадают и слова из китайского языка, например *чай*.

В Петровскую эпоху в связи с переориентацией страны на Запад активно заимствуется лексика из западноевропейских языков. Слова из западноевропейских языков и раньше проникали в русский язык, но в основном через польский и украинский языки, в петровское же время преобладает прямое заимствование из языков-источников, минуя языки-посредники.

Усилившееся влияние западной культуры и языков, изменение быта, развитие научно-технической, административной и военной терминологии, активная переводческая деятельность вызвали появление новых понятий и слов, новых форм выражения.

Из немецкого заимствуется военная лексика: *гауптвахта, ефрейтор, лагерь, штаб, юнкер*; торговая терминология: *вексель, штемпель*; слова из области науки и искусства: *капельмейстер, мольберт, ландшафт*; бытовая лексика: *галстук, рейтузы, клевер, шпинат*.

Из голландского языка пришли мореходные термины: *гавань, лоцман, матрос, шлюпка*. Хотя есть слова, обозначающие названия животных (*енот*) и бытовых предметов (*зонтик*).

Из английского языка в эпоху Петра I заимствуются в основном термины морского дела: *мичман, бриг, шхуна, яхта*.

«При Петре Великом русские копировали голландцев, в последующее царство – немцев, а при Екатерине II пошла мода на все французское» [4, с. 19].

Со второй половины XVIII в. под влиянием салонно-литературной речи (Виноградов) распространение получают галлицизмы, что связано с сильным влиянием французского языка и в целом французской культуры. Заимствуются такие слова, как *фрак, жилет, барон, траур, будуар, гардероб, бульон, винегрет, актер, балет, батальон, эскадра, департамент, буржуа, костюм*. «К концу XVIII в. процесс европеизации русского литературного языка, осуществлявшийся преимущественно при посредстве французской литературы, достиг высшей степени развития» [1, с. 156].

Тенденция к заимствованию западноевропейских слов сохраняется и в веке XIX-м.

В середине XIX в. русская интеллигенция активно интересуется немецкой философией, общественно-политическими и социально-экономическими науками. В этот период заимствуются такие слова, как *аграрный, гуманность, интеллигенция, культура, цивилизация, пролетариат, экземпляр, порода* и многие другие; кальки немецких слов *мировоззрение, целесообразный* и др. Таким образом, значительно расширяется круг интернациональной терминологии.

Из английского языка приходят общественно-политическая и техническая терминология, спортивная лексика, бытовые слова: *бойкот, митинг, лидер, клуб, комфорт, спорт, кекс, футбол, хоккей, финиш*.

Из итальянского языка заимствовалась в основном музыкальная терминология (*аллегро, ария, браво, либретто, соната*), хотя вошли в русский язык и бытовые слова, например *вермишель*.

Из испанского языка заимствование осуществлялось главным образом при посредстве французского языка. Испанские заимствования: *гитара, серенада, карамель, сигара, томат*.

После Октябрьской революции 1917 г. происходит очередная перестройка системы языка, уходят социальные диалекты, активно изменяется лексический состав языка. В этот период заимствуется лексика, связанная с новой идеологией, в язык проникают такие слова, как *диалектика, эксплуатация*.

В конце XX века происходят новые глобальные перемены в жизни российского общества: прекращает свое существование Советский Союз, меняются политическая и экономическая ситуации, страна начинает активно взаимодействовать с Западом, перенимая его модели. Особенностью процесса заимствования лексики в этот период является то, что заимствование осуществляется главным образом из одного

языка – английского. Заимствуется общественно-политическая (*саммит, импичмент*) и научно-техническая терминология (*маркетинг, менеджмент, интерфейс, контент*), слова из области культуры (*бестселлер, мюзикл*), бытовая лексика (*смартфон, компьютер, ноутбук*). Появляются слова-дублеты: *легитимность – законность, компетентность – знания, консенсус – согласие*.

В начале XXI в. основным языком-донором продолжает оставаться английский язык, откуда приходит больше всего слов. Следует, однако, сказать, что в начале этого века начинают активно заимствоваться слова из нашего арабского языка. Слова арабского происхождения и ранее проникали в русский язык, но в основном при посредстве других языков – тюркских и западноевропейских. Особенностью новейших заимствований из арабского языка является то, что слова заимствуются непосредственно из арабского языка (прямого заимствование). Такая активизация арабизмов в русском языке связана с экстралингвистическими факторами. Страны Ближнего Востока и Северной Африки активно участвуют в мировых политических и экономических процессах. Следует отметить, что проникновению арабизмов в русский язык способствует и активное освещение в средствах массовой информации событий, связанных с угрозой терроризма и борьбой с этим явлением. К новейшим заимствованиям из арабского языка относят такие слова, как *Аль-Каида, Аль-Джазира, аль-Арабия, Талибан, шахид* и др.

Подводя итоги, можно сказать, что в истории русского языка было несколько этапов заимствования лексики, каждый из которых связан с определенным языком или языками-донорами и вызван определенными условиями социальной, политической и культурной жизни народа.

Закончить описание этапов проникновения иностранной лексики в русский язык хочется словами профессора В.В. Колесова: «Каждый раз новые источники внешних воздействий на систему [русского языка] усиливали действие ее собственных динамических тенденций, ускоряли их развитие и кристаллизацию в словесном тексте, оформляли все усложняющиеся потребности мыслительной и речевой деятельности. В результате сложилась динамичная, открытая для новых элементов система, которая постоянно обогащается и преобразуется в связи с включением в орбиту ее действия все новых социальных и национальных коллективов» [2, с. 33].

### Список литературы:

1. Виноградов В.В. Основные этапы истории русского языка // Избранные труды. История русского литературного языка. – М.: Наука, 1978. – 320 с.
2. Колесов В.В. Жизнь происходит от слова... – СПб.: Златоуст, 1999. – 369 с.



3. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
4. Линдеман И.К. Греческие слова в русском языке. Экскурс в область истории русского языка. – М.: тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1895.
5. Мещерский Н.А. История русского литературного языка. – Л.: ЛГУ, 1981. – 280 с.
6. Пизани В. Этимология. История – проблемы – метод. – Изд. 2-е. – М.: УРСС, 2001. – 184 с.
7. Словарь русского языка XI-XVII вв. – Выпуск 1 (А-Б). – М.: Наука, 1975. – 371 с.
8. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. – СПб.: Типография императорской Академии наук, 1893. – 774 с.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – Т. I-IV. – М.: Прогресс, 1986-1987. – 2949 с.

### **4.3. ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ)**

#### **МОТИВЫ НАЗВАНИЙ ЭТНООЙКОНИМОВ ДЖИЗАКСКОЙ ОБЛАСТИ**

*Давурова Холида Хайдаровна*

*преподаватель,  
Ташкентский налоговый колледж,  
Узбекистан, г. Ташкент*

#### **MOTIVES OF THE NAMINGS OF ETHNOOIKONYMIES OF JIZZAKH REGION**

*Holida Davurova*

*Teacher, Tashkent Tax college,  
Uzbekistan, Tashkent*

**Аннотация.** Данная статья посвящена описанию мотивов названий этноойконимов. Согласно мотивам названий ойконимов они делятся на следующие группы: этноойконимы, антропоойконимы, фитоойконимы, гидроойконимы, геоморфологические ойконимы.

Этноойконимы формируются на основе названий родов, племен, народов и национальностей. В соответствии с этим этноойконимы делятся на две группы: этноойконимы, сформированные на основе родов и племен, а также этноойконимы, образовавшиеся на основе названий народов и национальностей. Основу этноойконимов, сформированных на базе названий родов и племен, составляют племена кунгратов и кипчаков и их подразделения, с точки зрения охвата большая роль отводится названиям ответвлений и сетей мангытов, кангли, лакай, кирк и юз. А этноойконимы, сформированные на основе названий народов и национальностей, появились на базе таких этнонимов, как туркмен, кореец, казах, иранец, люли (одна из восточных ветвей цыган,

распространенных в Туркмении, Таджикистане, Узбекистане, Казахстане и Киргизии), джуги (так таджики называют люли), таджик и турок.

Этноойконимы, сформированные на основе названий родов, племен, народов и национальностей, занимают важное место в системе ойконимов Джизакской области.

**Abstract.** This article is devoted to the description of ethnooikonymies by the motive of their naming. By the motives of naming, oikonymies are divided into following groups: ethnooikonymies, anthropooikonymies, fitooikonymies, gidrooikonymies, geomorphologic oikonymies.

Ethnooikonymies form on the basis of the names of specific families, tribes, nations and peoples. Coming from this, ethnooikonymies divide into two groups: ethnooikonymies based on the names of families and tribes, and ethnooikonomies based on the names of the nations and peoples. Ethnooikonymies from the names of the families and tribes mainly originate in the names of kungirat and kipchak tribes and their component parts, and also the names of specific families such as mangit, kangli, lakay, kirk, yuz and their component parts. Ethnooikonymies based on the names of the nations and peoples come from ethnonyms such as turkmen, korean, kazakh, iran, luli, jugi, tadjik and turk.

Ethnooikonymies formed on the basis of the names of specific families, tribes, nations and peoples have a significant role in the system of oikonomies of Jizzah region.

**Ключевые слова:** этноойконимы; антропоойконимы; фитоойконимы; геоморфологические ойконимы; гидроойконимы.

**Keywords:** etnooikonymies; anthropooikonymies; fitooikonymies; geomorphological oikonymies; gidrooikonymies.

Этноойконимы являются одним из самых древних топонимических слов языка и считаются важным источником в изучении и объяснении истории определенного народа, этнического состава, выявления границ распространения.

Большая часть этноойконимов формируется в связи с именами исторических личностей, профессиями и ремеслами людей, занятиями, географическим строением местности, с ее рельефом, животным и растительным миром.

Исходя из этого, ойконимы Джизакской области можно поделить на следующие группы:

- а) этноойконимы;
- б) антропоойконимы;
- в) фитоойконимы;
- г) гидроойконимы;

- д) ороойконимы;
- е) геоморфологические ойконимы.

Изучение этнонимов и образованных на их основе этноойконимов считается важным источником знаний о языковых особенностях родов, племен, этнических групп и народов, причинах появления той или иной формы названия.

Будет недостаточно использовать только лингвистические методы в изучении названий, хранящих в своем составе сведения, свойственные структуре различных родов, в частности этноойконимов. Следует также принять во внимание влияние различных социальных факторов, способствующих появлению таких названий местностей.

Можно встретить множество ойконимов, сформированных на основе названий родов, племен, народов и национальностей, в лексическом составе этноойконимов Джизакской области.

Согласно этому этноойконимы делятся на следующие группы:

- 1) этноойконимы, сформированные на основе названий родов и племен;
- 2) этноойконимы, сформированные на основе названий народов и национальностей.

Хотя названия узбекских родов и забыты, большая их часть живет и по сей день в названиях мест в пределах границ Джизакской области, то есть в составе ойконимов. В качестве таких этнонимов можно показать племена *барласов, бешкалов, бешибола, дурмонов, жалайириров, мангытов, найманов, сароев, кангли, кирк, кипчаков*. Эти этнонимы были сохранены в качестве названий мест во всех районах области.

Среди племен узбекского народа самое известное – **племя кипчаков**, это слово или этноним обладает большой исторической действительностью. Поэтому его смысл и смысловые границы менялись. Основываясь на мыслях, приведенных в произведениях «Шажараи тарокима» ва «Шажараи турк» (Родословное древо тюрок), русский ученый Н.А. Баскаков приводит формы слова *кипчак* как *кипчак* или *кипичак* и отмечает, что оно передает такой смысл, как *кора дерева* или *ствол дерева* [4]. Махмуд Кошгарий в своем произведении «Девону луготит турк» писал о том, что кипчаки образуют большую группу тюркских народов [11, с. 469]. На сегодняшний день многие ученые, опираясь на взгляды Махмуда Кошгария, считают, что народы, входящие в нынешнюю группу кипчаков, являлись выходцами из древних кипчакских групп. Кипчаки встречаются в этническом составе ряда тюркских народов, таких как узбеки, казахи и каракалпаки.

Известно, что кипчаки, или кочевые узбеки, входящие в состав узбекской национальности, придя в Среднюю Азию в XVI веке,

смешались здесь с местными узбеками. Некоторые ученые, говоря о перемещениях кипчаков в начале XVI века, считают, что история их прихода в Среднюю Азию началась после XVI века. Хотя эти мысли не совсем соответствуют исторической правде, тем не менее в некоторой литературе авторы придерживались этой позиции на протяжении длительного времени [9, с. 137]. Наверное, поэтому русский ученый А.К. Боровков в свое время также придерживался этой точки зрения [5, с. 4-5].

Существует достаточно аргументов, подтверждающих, что кипчаки издревле проживали в Мавераннахре. Русский историк, ученый-востоковед, этнограф Н.А. Аристов писал, что кипчаки в 159 г. до нашей эры проживали в Фергане, Зарафшанской долине, Ташкенте и Хорезмском оазисе [2, с. 10-12].

Русский ученый-востоковед В.В. Бартольд связывает происхождение кипчаков с куманами [3, с. 654]. А. Отажонова проанализировала этноним кипчак в связке с этнонимом кубан / куман, а исследователи К.И. Петров и С. Отаниёзов пришли к следующему выводу: «Итак, слово «кипчак» означает «желтенькие, светло-желтенькие» [15, с. 128]. Ученый-языковед М. Мамедов выдвигает мысль, что кипчаки переселились к границам современного Азербайджана в IV-VI веках в составе племен хунн и хазаров [12, с. 46].

Если принять во внимание, что в XIV-XV веках в Дашти Кипчаке государство узбеков составляли казахи, каракалпаки, нутай, можно верить в то, что они произошли в недавнем времени от одного общего союза, а именно из объединения кипчаков и узбеков [8, с. 63-69].

Согласно сведениям ученого-этнографа К. Шониёзова, племя кипчаков делится на несколько родов, таких как *кугай*, *бугач*, *кумушой*, *улмас*, *яшик*, *жайдок*, *пучугой*, *элатон*, *бугаз*, *отим*, *тоз*, *сирмок*, *еттикаша*, *кутлуг сеид*, *черик*, *кукбуйин*, *турайгир*, *товулди*, *чангарокчи*, *чиял*, *кулон*, *окбуйра*, *корабовур*, *бошкирт*, *тикон*, *коратикон*, *сарикинчов* и *корабуйин* [19, с. 168]. Сегодня такие роды племени кипчак, как *жадик*, *гумбаз*, *еттиуруг*, *ойтамгали*, *сиргали*, *куштамгали*, *камчион*, *жувонли*, *самонотли*, *чумичли*, *урай*, *окбуйра*, *ойтамгали*, *каркарали*, сохранились в названиях мест Джизакской области, где они проживали, а именно в качестве этнонимов. В частности, такие как *Кипчок*, *Жадик*, *Гумбаз*, *Беибола*, *Еттиуруг*, *Сиргали*, *Куштамгали*, *Камчион*, *Жувонли*, *Окбуйра*, *Ойтамгали*, *Туёкли*, *Чумичли*, *Корамуйин*, *Каркарали*.

**Род мангытов** – название одной из древних этнических групп в истории узбекского народа. Это слово в разных источниках представлено как *мангит*, *манкит*, *манкут*. Мангыты проживали в Зарафшане, Кашкадарьинском оазисе и Хорезме. О них упоминается

в произведениях Ибн Арабшоха «История Амира Темура», Хафиза Таниш Бухорий «Абдуллонома» и Абулгозий Баходирхона «Родословное древо тюрков» [1, с. 48].

В произведении русского историка, ученого Н. Ханькова «Описание Бухарского ханства» отмечено, что мангыты делятся на три большие ответвления: *окмангыты* (дословно: *белые мангыты*), *кукмангыты* (*синие мангыты*) и *корамангыты* (*черные мангыты*) [18, с. 249].

В свою очередь, племя мангытов делится на несколько больших и малых родов, таких как *окмангыт*, *тукмангыт*, *корамангыт*, *очмангыт*, *чаламангыт*, *бойгунди мангыт*, *мирхужа*, *исобой*, *гаулак*, *куза*, *тоз*, *корабайир*, *бакирчи*, *кула тамгали*, *мангыт козок*, *ун икки чукай*, *галаботир*, *бешкал*, *чобакчак*, *узуволай* [6, с. 594].

Этимология слова «мангыт» также истолковывается по-разному. А. Ишаев считает, что этноним мангыт состоит из частей *манг* и *-ат* [10, с. 63-65], где *манг* связан с названием рода минг узбекского народа, аффиксы *-ат*, *-т* на алтайском языке передают значение «собранный», «сгруппированный». Хотя этнонимы мангыт и минг и являются названиями двух племен, с точки зрения смыслового содержания и принципа возникновения они одинаковые [14, с. 288].

Этноним мангыт также проанализирован в научной работе А. Отажоновой. Она подчеркивает, что среди высказанных рядом ученых мнений о данном этнониме больше придерживается анализа А. Ишаева [15, с. 128].

Названия мангыты и их подразделения полностью сохранились в составе названий мест. В частности, примером этому могут служить ойконимы в составе названий кишлаков Тайлак, Куса в Галляаральском районе, Юкорикуса, Пасткуса – в Фаришском районе, Бешкал – в Зааминском, Галляаральском районах Джизакской области.

**Род кангли** – один из родов, входящий в состав узбеков, каракалпаков и казахов. Кангли, входящие в состав узбекских родов, делятся на четыре крупные ответвления: *сарикангли* (дословно: *желтые кангли*), *коракангли* (*черные кангли*), *оккангли* (*белые кангли*) и *куккангли* (*синие кангли*) [17, с. 80]. Название рода кангли перенято кишлаками Кангли и Шеркангли в Галляаральском районе Джизакской области. Ученый-этнограф К. Шониёзов в своей книге «Государство кангов и кангли» дал сведения о том, что, согласно внутреннему делению рода кангли, они поделены на такие ответвления, как *иргали*, *болгали*, *кугали*, *аришли* [16, с. 168]. На территории Джизакской области можно также встретить места, именуемые названиями ответвлений рода кангли. Например, кишлаки Болгали в Галляаральском районе и Аришли в Фаришском и Шараф-Рашидовском районах.

В произведении Абдулгозий Баходирхона «Родословное древо тюрок» кангли показаны как один из очень древних родов. Представители рода кангли в III-II веках до нашей эры проживали вдоль рек Сырдарья, Зарафшан и Амударья [7, с. 98]. Ученый-этнограф К. Шониёзов также приводит сведения, что представители рода кангли в VI-VIII веках жили у рек Талас, Чу, озера Балхаш, Аральского и Каспийского морей, в Южной Сибири, Хорезмской, Самаркандской областях.

В качестве древнего тюркского рода кангли также входили в состав узбеков, каракалпаков, казахов, киргизов, крымских татар. Как упоминается в китайских источниках III-IV вв. и книге «Авеста», вдоль нижнего течения реки Сырдарья и вдоль берегов Арала находилось государство Кангуй-Канх.

Название населения этого государства представлено в таких формах, как *канг*, *канх*, *канга*, *кангу*, *кангда*, *канли*, *кангит*, *кангас*, *канаг*, *кангуй*, *кангас* [14, с. 288].

Еще одно из крупнейших узбекских племен – **племя кунграт**. Кунгратцы жили в Зарафшане, Кашкадарье, Сурхандарье, Хорезме, а их предки – в Монголии. В XIII веке вместе с войсками Чингизхана кунгратцы пришли в Центральную Азию и в XIV веке переселились в Хорезмский оазис. В XIV-XV веках они обосновались в Хорасане, Хисарско-Шерабадской долине и Северном Афганистане. Во второй половине XVIII – начале XIX века Хивинским ханством управляла династия узбекских кунгратов. Кунгратцы входили в состав таких тюркских народов, как узбеки, казахи, каракалпаки, киргизы, башкиры, ногайцы [16, с. 250].

Об этимологии слова *кунграт* существуют различные мнения. Этноним состоит из частей *кунгир* и *от*. Некоторые исследователи подчеркивают, что слово *кунграт* выражает такой смысл, как *бурый*, *черный*, *желтый*, *русый волос*, *серый волос*, *черноватый* [16, с. 650].

Согласно другим взглядам, смысл этнонима не связан с цветом, а передает такое содержание, как высота, поверхность, не покрытая камнем, малый объем, некрутая высота. Еще одна группа исследователей отмечает созвучность слова *кунгир* монгольскому *хонхор*, показывая, что оно означает глубину, впалую землю, ухаб [13, с. 247].

А. Отажонова, исследовавшая в своей научной работе этнонимы Хорезмского оазиса, считает правильным связать этноним *кунграт* со словами монгольского языка, передающими смысл *бурый*, *серый волос*, *коричневый цвет* [15, с. 128].

Все перечисленные толкования основаны на этимологии народа. В лексеме кунграт, считающемся древним тюркским словом, аффикс *-ат* означает собранность, сообщество, община. Этноним кунграт не имеет

никакого отношения к слову, обозначающему цвет – *бурый*. Слово *кунграт* образовалось путем соединения монгольских слов *хун* и *керей* и передает значение черная ворона, человек-ворон. Слово *кунграт* состоит из частей *хун+керей+т*, имеет формы *хункират – кунират – кунграт*. *Ворон /керей/* у древних тюркских и монгольских народов считался священным живым существом. Ворон – это тотем. Таким способом появилось название племени, а из него название места, то есть сформировался этноойконим.

Названия родов, вошедшие в состав племени кунграт, которыми названы места, также встречаются на территории Джизакской области. Это такие названия родов, вошедшие в состав племени, как *абиз (авиз), бешибола, беклар, боймокли, бойкунгир, болгали, довул, калсари, куса, майда, мерган, ойтамгали, окдантуккан, тукай, тентак, узун, хуросон, хужа, кандибой, коракурсок, кора, кутчи, чувуллок*, из этнонимов образовались названия мест. В частности, расположенные на территории Джизакской области места с такими названиями, как Обиз, Бешбола, Боймокли, Бойкунгир, Болгали, Довул, Калсари, Куса, Майда, Мерган, Ойтамгали, Окдантуккан, Тукай, Тентак, Узун, Хуросон, Хужа, Кандибой, Коракурсок, Кора, Кутчи, Чувуллок, являются доказательством наших научных мыслей [17, с. 80].

Таким образом, в системе ойконимов Джизакской области также существуют названия мест, произошедшие от названий родов и их подразделений, таких как *лакай, кирк, юз*. Сюда входят такие подразделения рода кирк, как *кирк, чибар, удамали, сугунбой, жадик*; рода юз – *хитой юзи, чибат, шодмонтуби, карапчи, солин, сарипичок, сартюзи*; рода лакай – *чиркуровук, чол, кунгир, байрам*. Из этих этнонимов образовались этноойконимы *Кирккулок, Товличибар, Удамали, Сугунбой, Жадик, Хитоиз, Чибат, Шодмонтуби, Карапчи, Солин, Сарипичок, Сартюзи, Чиркуровук, Чолкишлок, Бойкунгир, Байрам*.

Наряду с этноойконимами, сформированными из названий родов и племен, тоже довольно много и этноойконимов, образованных на основе названий народов и национальностей. Это можно увидеть на примере названий мест, свидетельствующих о том, что среди этноойконимов Джизакской области распространялись и проживали различные народы:

**1) на основе этнонима туркмен:** махалля Туркмен в Зааминском районе, название кишлаков Туркмен в Зааминском и Галляаральском районах;

**2) на основе этнонима кореец:** кишлак Кореец в Галляаральском районе;

**3) на основе этнонима казах:** аул Казах в городе Гагарин Джизакской области, название кишлаков Козоковул в Дуствликском и Галляаральском районах;



**4) на основе этнонима иранец:** кишлак Иранцы в Галляаральском районе;

**5) на основе этнонима люли, джуги:** кишлак Люликишлак, расположенный рядом с кишлаком Хайрабат Джизакской области;

**6) на основе этнонима таджик:** кишлак Таджиккишлак в Бахмальском районе;

**7) на основе этнонима турок:** название кишлаков Турок в Бахмальском и Шараф-Рашидовском районах.

Вместо выводов можно сказать, что племена кунграт и кипчаков, а также их подразделения, названия ответвлений, являющиеся крупными с точки зрения удельного веса роды мангыт, кангли, лакай, юз, кирк и названия их ответвлений, занимают важное место в формировании этнонимов на территории Джизакской области.

### Список литературы:

1. Абулгзый Баходирхон. Родословное древо тюрок. – Ташкент: Чулпон, 1995. – С. 48.
2. Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. // Живая старина. – СПб.: Типография С.Н. Худекова, 1896. – Вып. 3-4. – С. 10-12.
3. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Сочинения. Т. II. Ч. 1. – М.: Наука, 1963. – 661 с.
4. Баскаков Н.А. К вопросу о происхождении этнонима кыргыз // Советская этнография. – 1964. – № 2. – С. 92-94.
5. Боровков А.К. Алишер Навои как основоположник узбекского литературного языка // Алишер Навои. – М., 1946. – 128 с.
6. Грамматика узбекского языка. Т. VI. Морфология. – Ташкент: Фан, 1975. – 610 с.
7. Дониёров Х. Генеалогия и диалектика узбекского народа. – Тошкент: Фан, 1968. – Б. 98.
8. Дониёров Х. История кипчакских узбеков и об этнониме кипчак. – Самарканд, 1966. – С. 63-69.
9. Дониёров Х. Старый узбекский литературный язык и диалекты кипчаков. – Ташкент, 1986. – С. 7-10
10. Ишаев А. Об этимологии слова мангыт // Вопросы узбекского языка и литературы. – 1958. – № 2. – С. 63-65.
11. Кошгарий М. Девону луготит турк.– Ташкент: Фан, 1960-1963. – Т. 3. – С. 499.
12. Мамедов М. Названия народов в названиях мест. – Ташкент: Фан,– С. 46.
13. Монгольско-русский словарь. – М.: Гос. изд-во иностр. и национ. словарей, 1957. – 716 с.

14. Нафасов Т. Толковый словарь топонимов Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1988.
15. Отажонова А. Этнотопонимы Хорезма. – Ташкент: Фан, 1997. – С. 10-12.
16. Узбекская советская энциклопедия. – Ташкент: УСЭ, 1971. – 832 с.
17. Уринбоев Б. Толкование топонимов Джизака. – Самарканд, 2007. – С. 11-14.
18. Ханьков Н. Описание Бухарского ханства. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1843. – С. 5-7.
19. Шониёзов К. Государство Канг и кангли. – Ташкент: Фан, 1990. – С. 6-8.

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:  
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ  
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

*Сборник статей по материалам XXVII международной  
научно-практической конференции*

№ 6 (27)  
Июль 2019 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 18.07.19. Формат бумаги 60x84/16.  
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.  
Усл. печ. л. 4,625. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»  
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, оф. 74  
E-mail: [philology@nauchforum.ru](mailto:philology@nauchforum.ru)

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного  
оригинал-макета в типографии «Allprint»  
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3



**НАУЧНЫЙ  
ФОРУМ**  
[nauchforum.ru](http://nauchforum.ru)